OVERLORD 4 The lizard man Heroes Kugane Maruyama

illustration by so-bin

ドラマCD付特装版

オーバーロード 4 蜥蜴人の勇者たち

丸山くがね

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

«Герои людоящеров» — четвёртый том серии «Властелин» о приключениях великого мага-скелета Момонги в живом мире бывшей игры. Внимание, пока только фрагмент! (перевод задерживается).

Перевод команды РуРанобэ: http://ruranobe.ru/r/ol/v4.

- Маруяма Куганэ
  -
  - Пролог
  - Глава 1
    -
    - Часть 1
    - Часть 2
    - Часть 3
  - Глава 2
    -
    - Часть 1
    - Часть 2
    - Часть 3
  - Приложение
    - Единое написание названий
      - Имена и названия
      - Игровые термины
      - Термины нового мира
      - Обращения ты/вы
    - Карты персонажей
- notes
  - 1
  - 2

Маруяма Куганэ
Герои людоящеров

Пролог

— С возвращением, владыка Аинз.

Когда он через полмесяца вернулся в свою комнату, следующие слова Альбедо вытянули из него остатки сил.

— Хотите что-нибудь поесть? Хотите принять ванну? Или хотите… меня?

На мгновение Аинзу померещились, что у Альбедо за спиной порхают сердечки.

— Что ты делаешь?..

— Изображаю, что мы новобрачные, владыка Аинз. Я слышала, что это наилучший способ поприветствовать мужа, который поехал в командировку вместе с домашним животным. Ну как вам?

Он наконец понял, почему на этот раз его никто не встретил на поверхности Назарика. Аинз никогда не ходил на свидания, не говоря уже о женитьбе, потому почти ответил: «Не знаю», но сразу же проглотил эти слова. Гордость мужчины не позволила показать слабость. Да и на вопрос: «Ну как вам?» — как отвечать?

Хоть он и не отличался самонадеянностью… почему бы не воспользоваться беспроигрышным ответом?

— На редкость очаровательно, Альбедо.

— Замечательно! — улыбнулась она, показывая, насколько обрадовалась.

Атакованный её чарующей улыбкой Аинз медленно сел и приготовился перейти к делам.

Он ощутил, как по спине поползли мурашки. Наверное, из-за того что в золотых глазах Альбедо промелькнуло плотское желание. Если бы он шутя ответил: «Я тебя хочу», — она сразу же воспользовалась бы этим и накинулась на него, словно дикая кошка. Почему-то в мыслях появились слова «обратное изнасилование».

У него практически отсутствовало сексуальное желание, но оставшегося всё равно хватило, чтобы он отметил запах Альбедо. Аинзу стало любопытно, что же произойдет дальше, а ещё он подумал, что подобное никому не причинит вреда.

Прекрати, идиот.

Он пренебрег чувствами Альбедо не из-за сильного самоконтроля, а потому, что смиренно сказал себе: «Я же скелет». Перед тем как его переместило в этот мир, он в шутку изменил настройки персонажа Альбедо, и теперь она «безумно влюблена» в него. Аинзу казалось, что он пользуется её чувствами. Он не смог сделать ни единого шага ей навстречу.

Я ведь даже ту вещь потерял… А чисто платонические отношения не будут гладкими… Вот почему мне страшно заходить дальше, — думал Аинз, у которого никогда с девушками даже отношений не было.

К тому же с определённой точки зрения НИП, созданные его товарищами, были как их дети. Очень трудно опорочить столь важные вещи.

Как же я глуп. Я должен думать не об этом.

— Ах! — вдруг воскликнула Альбедо, из-за чего свет в глазницах Аинза стал ярче.

— Ч-что такое?! Альбедо? Что случилось?

— Полный провал. Ведь, по идее, новобрачная должна встречать мужа в фартуке на голое тело, а я об этом позабыла… — Альбедо, покраснев, взглянула на своё платье: — С вашего позволения я сейчас же переоденусь. — Посматривая на Аинза, она добавила застенчивым, но всё равно звонким голосом: — Перед владыкой Аинзом…

— Ах, да… эм, серьёзно… Ха-ха… Альбедо, перестань шутить, и давай начнём организационную встречу и обмен информацией.

— Слушаюсь.

Аинз заставил себя отодвинуть подальше все мысли о непостижимых усилиях опечаленной — почему-то — Альбедо и опустился в кресло. Затем бросил три кожаных мешка на стол перед смотрительницей Стражей, что снова превратилась в блестящего секретаря, и сказал:

— Прежде всего, возьми эти деньги, полученные в Э-Рантэле, и используй их для различных экспериментов.

Все три сумки были разного размера, самая большая раздулась настолько, что стояла. Внутри находились золотые, серебряные и медные монеты, которые Аинз заработал как искатель приключений.

— Как прикажете, эти деньги будут использоваться для защитных систем Назарика, а также для экспериментов с системами вызова миньонов.

— Отлично. Кроме того, удостоверься, можно ли их использовать для создания магических свитков и других предметов.

Золото, заработанное в игре Иггдрасиль, можно было потратить не только на покупку предметов. Оно использовалось для многого: для покрытия административных расходов на оборонные системы гильдии и расходов на автоматический вызов слуг тридцатого и больше уровня, в качестве проводника для запуска определённых заклинаний, как плата за производство предметов и даже как плата за возрождение умерших НИП.

Уже подтвердилось, что с использованием золотых монет Иггдрасиля проблем в этом мире нет. Однако ещё нужно было узнать, можно ли покрыть расходы деньгами из этого мира, в особенности можно ли использовать серебряные и медные монеты, поскольку в Иггдрасиле были лишь золотые.

Без преувеличений, эти эксперименты повлияют на судьбу Назарика. Если деньги, заработанные в этом мире, можно использовать так же, как и в Иггдрасиле, то это затронет будущую операционную политику, в частности в отношении важности монет. В зависимости от положения дел приоритет получения монет мог возрасти. С другой стороны, если деньги этого мира нельзя использовать, то деньги в Сокровищнице станут последним «спасательным кругом» и бессмысленные траты придётся обуздать.

— Теперь о Клементине… — сказав имя женщины, труп которой пропал, Аинз скорчил на лице гримасу отвращения.

Из-за ошибки Аинза эта женщина, узнавшая много драгоценной информации, наверное была возрождена. Тревожное чувство, что она, вероятно, распространила полученную информацию, медленно накапливалось. Врагов намечалось много, однако информация о них была скудной. А вот информация со стороны Назарика уже утекла.

Было бы хорошо, если б её получили старые члены гильдии, но… столь крупная удача просто не может улыбнуться. В будущем следует действовать осторожнее. Но всё же что делать с личностью «Момон»?

«Момона», наверное, станут подозревать, но отказ от этой личности на полпути к пику славы — напрасная трата времени и сил. То, что Аинз и Момон одно лицо, пока никто не должен был знать.

Не остаётся иного выхода, кроме как адаптироваться к грядущим переменам.

Не в состоянии найти ответ, Аинз пока отложил это в сторону и прекратил тщетные размышления.

— Прикажи Актёру Пандоры кинуть один из мечей этой женщины в шредер Сокровищницы, чтобы посмотреть, что случится.

— Шредер? — спросила Альбедо, напомнив тем самым Аинзу о настоящем названии машины.

— Ящик обмена. Он позволяет людям, обладающим навыками торговца, оценивать предметы высокого уровня. Прикажи Актёру Пандоры воспользоваться внешностью Неаранисана, чтобы применить его особую способность, — глядя на кивнувшую Альбедо, Аинз положил на стол пергамент. — Есть

ещё одно дело. Это карта мира, купленная в Э-Рантэле.

— Это… карта? — смотрительница Стражей медленно нахмурила брови, это произошло по довольно простой причине: карта была нарисована слишком грубо.

— Я понимаю твоё недовольство. Это только карта окрестностей, она показывает лишь часть мира. Более того, единицы измерения не согласуются, и многие ориентиры оставлены без надписей.

На карте не было показано многое из того, о чём Аинз услышал от президента Магической ассоциации Э-Рантэла, например расположение племён кентавров на пастбищах, гнёзд людоскорпионов в пустыне, страны гномов в горах и так далее. В целом, карта была полезна только для человека.

Достоверность карты была сомнительной, но лучшие карты стоили дороже и требовали больше времени на составление. Ничего качественнее в продаже не было. Так сказал президент гильдии магов, Тео Рейкшир, который очень подружился с Аинзом, так что это должно было быть правдой. По отношению президента было видно, что получение карты даже такого качества далось ему нелегко.

— Я поняла. Тогда я сделаю копии и раздам каждому Стражу этажа.

— Замечательно. Но прежде давай я объясню, — Аинз указал пальцем на среднюю часть, где район был выписан в мельчайших подробностях. — Это Э-Рантэл. А тут Великий Склеп Назарика, — палец передвинулся на северо-восток, к невероятно огромному лесу в окрестностях Назарика, и ещё дальше к, похоже, неровной местности. — Здесь гряда Азерлисских гор — граница между Королевством Рэ-Естиз и Империей Багарут. Начиная с южной оконечности гряды и вокруг неё — эта большая область — лес Тоб. И между южным концом гряды и лесом Тоб пролегает речка, впадающая в большое озеро, — Аинз указал на южную сторону озера. — Это великие болота, место проживания людоящеров.

Убедившись, что Альбедо кивнула, владыка продолжил:

— Теперь о соседних странах, о которых мне рассказал президент магической гильдии. На северо-западе Королевства расположена большая гористая местность, на территории которой несколько рас полулюдей образовали Союз Агранд. Опасаться следует пяти- или, скорее, семиголового дракона, одного из их представителей. К юго-западу от Королевства лежит страна, известная как «Святое Королевство». На карте она нарисована криво, но её границы защищает огромная стена, которую называют «Великой». Она отделяет Святое Королевство от дикой местности, где многие полулюди постоянно воюют друг с другом.

— Туда вначале был послан Демиург.

— Верно. На другой стороне дикой местности находится Слейновская Теократия, страна, которую следует опасаться больше всего.

— Эта линия — граница? — своим мраморно-белым пальцем Альбедо провела круг.

— Скорее всего. Честно говоря, эта граница мало что проясняет. Она очень грубая. Смотри, на северо-востоке империи много стран. Вместе они образовывают Альянс Наций, и, кажется, в него входят и города полулюдей. Юго-запад империи изрыт каньонами, образующими гигантский массив «Стела». Там, в бесчисленных пещерах, живут племена людей, которые выращивают виверн.

Если обобщить слова Аинза, то эта местность была похожа на Улинъюань[1], но что там на самом деле было не ясно.

— Наездники на вивернах?

В Иггдрасиле летающих драконов могли вызвать игроки с профессией рыцаря, достигшие тридцатого уровня, но в этом мире он ещё не встречал ничего похожего на ездовых монстров.

— Верно… полагаю, они очень сильны. Тем не менее Великому Склепу Назарика они бесполезны, и вторгаться туда бессмысленно… И снизу, это к востоку от гигантского озера, — граница карты, — Аинз указал на поверхность стола рядом с картой. — Кажется, там «Страна Драконьего Короля».

— Драконьего?

— Верно. Эту страну в прошлом основал могущественный дракон. Члены королевской семьи также унаследовали драконью кровь… хоть я не уверен, правда ли это… Что ж, это всё, о чём говорит карта.

Будь это мир, где Аинз жил под именем Сатору Судзуки, позолота на карте, скорее всего, являлась бы подделкой, однако в этом мире вероятность её подлинности была намного выше.

— Тогда, владыка Аинз, нам следует опасаться Слейновской Теократии и Союза Агранд?

— Ага, — закончив рассказ, Аинз сложил руки на груди, поскольку не видел следующего шага из-за недостатка знаний. Заметив это, Альбедо медленно склонила голову.

— Простите, сейчас следует опасаться и этой страны.

— Верно. Даже если в этой стране нет ничего особенного, существование кого-то угрожающе могущественного вполне вероятно.

Например, человека, использовавшего на Шалти предмет мирового класса или кого-то подобного. Хотя такие мысли остались невысказанными, Альбедо, похоже, их поняла.

Затем Аинз указал на юг и восток за пределами карты.

— На востоке расположен так называемый «Морской Город», на юге — город, названный именем Восьми Королей Желаний, его следует опасаться более всего. Город Восьми Королей Желаний… это парящий в пустыне город.

— Парящий город?

— Это лишь слух, который может оказаться неточным, но под парящим городом находится столица. Жители могут даже не догадываться, что она лежит посреди пустыни, поскольку парящий город в состоянии создать бесконечное количество воды, которая окружает город, подобно магическому усилению.

Глаза Альбедо стали ледяными, и она прошептала:

— Хотите, чтобы слуги провели разведку боем?

— Нет необходимости идти на такой риск. Даже если придут пользователи предмета мирового класса, прежде чем понять их боевую мощь, также необходимо встретить их с улыбкой… Как состояние Шалти?

— После воскрешения физически она в норме, за исключением…

— Ты колеблешься. Это исключение меня огорчит?

— Ах! Очень извиняюсь. На самом деле её психика немного нестабильна.

— Последствия подчинения всё ещё не исчезли?.. Даже смерть не смогла развеять эффект предмета мирового класса?

— Нет, дело в другом… поскольку она проявила враждебность и сражалась с владыкой, глубоко внутри она считает это непростительным грехом.

Аинз был озадачен. Он уже несколько раз говорил Шалти, что она не сделала ничего плохого и вся вина лежит на нём.

— Пожалуйста, простите мою грубость, но я хочу оспорить решение владыки.

На лице Альбедо читалась искренность, и Аинз кивнул ей.

— Я думаю, что лучше её немного наказать…

Огонь в глазницах Аинза потемнел, он открыл рот, но сразу же его закрыл, потому что Альбедо ещё не закончила.

— …Метод кнута и пряника довольно известен. Если владыка Аинз её накажет, Шалти перестанет чувствовать себя виноватой, однако без наказания негативные чувства не пропадут.

Верно, награды без наказания существовать не может.

И Аинз решает, что простить и за что наказать. В обычных обстоятельствах он просто всё простил бы. С другой стороны, это неплохая возможность образумить Шалти, хоть это и будет тяжко для неё.

— Я понял, давай немного накажем Шалти…

— Верно, так будет лучше всего. И простите мою дерзость.

— Что ты говоришь. Мне как раз и нужно, чтобы мне высказывали свою точку зрения. Когда у меня заканчиваются идеи, я ожидаю новых предложений от смотрителя Стражей Великого Склепа Назарика, и сейчас ты оправдала мои ожидания.

— Спасибо вам огромное! — покраснев, красавица мирового класса со слезами на глазах опустила голову. Смущённый её искренними словами Аинз махнул в ответ:

— Что ж, нам пора возвращаться к работе. Назарик я оставляю на тебя.

— Хорошо! Я справлюсь! В отсутствие владыки Аинза я возьму на себя все дела и буду управлять должным образом.

В её голосе Аинз услышал нотки, свойственные жене, но оставил это без внимания, поскольку у Альбедо ещё было, что сказать.

— Однако владыка должен беречь себя, ведь может напасть обладатель предмета мирового класса, околдовавший Шалти.

— Что ж! — впервые со времени своего возвращения Аинз выказал недовольство. — Если они появятся, победить их легко… не получится. Не сомневайся, Альбедо, если мы встретим неизвестного противника, мы сразу же отступим. Слуги, что станут нашим щитом, тоже подготовлены.

Аинз медленно посмотрел в потолок, представляя организацию системы тревоги.

Враг с предметом мирового класса, другие игроки, существование которых всё ещё не подтверждено, и наследие игроков, что покинули этот мир. Конечно, все они не обязательно должны быть врагами. Однако к вопросам, которые касаются безопасности, нельзя относиться небрежно, следовательно, нужно готовиться к худшему сценарию.

— Прежде всего, пока враг не будет выявлен, нужно соблюдать секретность. Однако также важно поместить приманку, чтобы привлечь добычу… как такая схема воплощается в жизнь?

Альбедо чуть опустила взгляд, но по этой реакции Аинз уже смог предсказать её последующие слова.

— Доклад от Коцита ещё не получен. А вот содержание доклада Энтомы оказалось вполне ожидаемым. Битва началась недалеко от предполагаемого места, поэтому отчет приготовили заранее..

— Понятно… хоть это не тот результат, которого мы ожидали, но из него тоже можно извлечь некоторую пользу.

— Приятно слышать.

— Отлично. По правде говоря, я хотел бы посмотреть на сражение, но работы искателя приключений накопилось слишком

много. Однако мне всё же интересно, как пройдёт битва между людоящерами и армией Великого Склепа Назарика, поэтому запишите её на видео.

Глава 1

OVERLORD 〔4〕 The lizard man Heroes

1章 旅立ち

Часть 1

Азерлисские горы — не только горная гряда, но и национальная граница Империи Багарут и Королевства Рэ-Естиз. Великий лес Тоб покрывал южное предгорье, а к северу от леса лежало огромное озеро.

Его радиус составлял примерно двадцать километров, кроме того, оно состояло из верхней и нижней частей и по форме напоминало перевернутый плод горлянки. Относительно глубокое верхнее озеро служило обиталищем больших существ, нижнее же облюбовали более мелкие создания.

Ближе к южному краю нижнее озеро плавно переходило в болото. Тут было возведено множество строений, каждое — на десятках свай. Сбоку одного из домов открылась дверь, и на свет вышел владелец.

Эта получеловеческая раса была известна как людоящеры.

Людоящеры, или, если говорить по-простому, ящеры, по строению напоминали смесь рептилии и человека: голова, пусть и не имеющая базовых человеческих черт, две ноги и две ловких руки. Вместе с гоблинами и орками их относили к полулюдям, по уровню развития они сильно отставали от людей. Остальным их жизнь казалась варварской. Однако нельзя было отрицать, что они обладают собственной культурой.

Взрослый мужчина-людоящер ростом был в среднем около ста девяноста сантиметров и гордился сильными мускулами, весил под сто килограммов и почти не имел жира, а равновесие ему помогал поддерживать хвост как у рептилии. В процессе эволюции между пальцами ног у них выросли перепонки, чтобы было легче передвигаться по болотам. Они немного мешали ходить по земле, но в целом на образ жизни ящеров это не влияло. Их тёмно-зелёная и тёмно-серая чешуя напоминала чешую крокодилов, а вовсе не ящериц, и по прочности превосходила людскую защитную экипировку начального уровня. Кисти переходили в пять пальцев, как и у людей, но вместо фаланг они заканчивались короткими когтями.

Обычно людоящеры пользовались очень примитивным оружием, в большинстве своём — двуручным. Поскольку на болотах невозможно обнаружить руду, это были копья с наконечниками из когтей магических животных, или что-то похожее на дробящее оружие — камень, привязанный к палке.

На ясно-голубом небе облака раскидало похожим на гребень узором, а солнце уже поднялось в зенит. Погода стояла хорошая, вдалеке чётко виднелась горная гряда.

Из-за широкого угла зрения солнце слепило людоящеров, даже когда они не поднимали голову. Он, Зарюсу Шаша, прищурился и размеренными шагами спустился с лестницы, почёсывая тёмный шрам на груди.

Людоящеры имели строгое классовое общество. Правил племенем вождь. Им становились не по крови — выбирался сильнейший ящер племени. Выборы проводились один раз в несколько лет. Помогал вождю совет старейшин, состоящий из избранных старых людоящеров. Ниже по рангу находился воинский класс, затем общий класс мужчин, общий класс женщин и класс молодёжи. Вот такая структура была у их общества.

Конечно, существовали и те, кто не принадлежал ни к одному из этих сословий.

Прежде всего, друиды, которых возглавлял старший друид. Они умели лечить магией и прогнозировать погоду, чтобы предотвращать беду. Затем шли охотники, чьи ряды состояли из рейнджеров, ответственных за рыбалку и охоту, но поскольку в этом им помогали и обычные ящеры, самая важная их работа — это лесной промысел.

Людоящеры всеядны, но, как правило, основную часть их рациона составлял вид рыб, достигавших в длину восьмидесяти сантиметров. Растений или фруктов они ели не очень много. Но, несмотря на это, охотники ходили в лес, в основном чтобы заготавливать лесоматериалы. Для людоящеров земля представляла угрозу, и даже простой сбор древесины в лесу требовал от них сноровки.

Потому охотникам позволяли принимать решения по собственному усмотрению, но всё же они подпадали под власть вождя и слушались его приказов. Таким образом, у них было явно патерналистское общество с разделением труда. Модель общества, где старшие контролируют и опекают младших. Однако бывали и исключения.

Путешественники.

Могло показаться, что путешественники — это иностранцы, но не в случае с людоящерами. Их общество было закрытым, так что в племя крайне редко принимали посторонних.

Так кто же такие путешественники?

Так называли людоящеров, пожелавших увидеть внешний мир.

Обычно, если только не случалось ничего из ряда вон выходящего вроде нехватки еды, людоящеры не покидали своё родное племя. Однако иногда, очень редко, появлялись ящеры, которые хотели увидеть мир.

Когда путешественники решали покинуть племя, у них на

груди вырезали особый символ как доказательство того, что они вышли из-под власти вождя. Большинство из них никогда не возвращалось: умирали во время путешествия, находили новый дом или встречали иную судьбу… но порой, повидав мир, они возвращались в своё племя.

Вернувшихся путешественников почитали как обладателей ценных знаний, которые те собрали. Хоть они были вне вертикали власти, в племени путешественников все знали в лицо.

Некоторые из уважения держались на расстоянии от Зарюсу, но его слава была выше этого, ведь знаменит он был не только как путешественник. Но и потому, что…

Когда он спустился с нижней ступени на поверхность болота, его любимое оружие, висевшее на талии, с лязгом ударилось о чешую. Бело-голубой тускло светившийся клинок немного странной формы — напоминающая вилку рукоять составляла единое целое с лезвием. Начиная от рукояти, клинок становился всё тоньше, пока на конце не делался тонким, как бумага.

Не было ни одного людоящера, который не знал это оружие. Все соседние племена считали его одним из четырёх магических сокровищ и называли Морозной Болью. Вот почему Зарюсу был так знаменит.

Он собирался посетить два места и сейчас направился к одному из них, неся на спине подарок — одну из самых крупных рыбин, составляющих основу рациона людоящеров. Он нёс четыре таких, но они не источали зловоние, скорее наоборот, их запах пробуждал чувство голода. Сильно захотелось есть. Сделав несколько больших вдохов и выдохов, Зарюсу отогнал это желание. Итак, он пошёл не сбавляя шага через деревню племени Зелёный Коготь.

Дети, чешуя которых всё ещё оставалась ярко-зелёной, бегали вокруг, смеясь «ша-ша» смехом, но останавливались, замечая ношу Зарюсу. Пышущие здоровьем дети поглядывали на него из-под теней хижин… нет, не на него — на рыбу. Рты чуть приоткрыты, даже слюна стекает. Они наблюдали с небольшого расстояния так, словно выпрашивают гостинец.

Зарюсу криво улыбнулся, сделав вид, что не заметил. Он уже решил, кому отдать рыбу. Жаль, но она была не для детей. Ящер радовался тому, что их взгляды не были вызваны голодом — нечто невозможное несколько лет назад. Повернувшись к ним спиной, он пересёк жилую зону и подошёл к одинокой хижине.

Это место не связано с деревней. Стоит пройти чуть дальше, и будет глубоководье озера. Хижина, построенная на этой тонкой границе и по размеру превосходившая дом Зарюсу, была крепче, чем казалась. Она заметно накренилась, из-за чего примерно

половина хижины находилась под водой. Но это произошло не от старости — она намеренно была так построена.

Что-то зашуршало. Зарюсу приблизился к хижине, из которой послышался громкий плеск воды. Наверное, что-то там почуяло запах рыбы. Со скрипом из окна показалась змеиная голова с тёмно-коричневой чешуей и янтарными глазами, которые радостно заблестели при виде знакомого силуэта, после чего оттуда вытянулась шея и игриво обернулась вокруг него.

— Хорошо, хорошо, — привычным движением руки Зарюсу погладил змею. Та радостно заморгала защищающей глаза мембраной. Зарюсу её чешуйчатая кожа казалась прекрасной.

Это создание было питомцем Зарюсу по кличке Ророрo.

Поскольку ящер растил Ророрo с самого детства, ему казалось, что тот на самом деле понимает язык.

— Ророрo, я принёс еду. Будь хорошим мальчиком и покушай, — Зарюсу закинул рыбу через окно. Изнутри снова послышался плеск. — Я хочу остаться поиграть, но сейчас мне нужно идти к рыбе. Скоро увидимся.

Наверное, Ророрo понял его слова. Он неохотно заурчал, медленно отпустил Зарюсу и вернулся в хижину, после чего оттуда послышалось чавканье.

Убедившись, что со здоровьем у Ророрo все в порядке, если судить по энергичному поеданию пищи, Зарюсу покинул хижину и направился к озеру, которое находилось на изрядном расстоянии от деревни.

Он шел, прислушиваясь к лесной тишине. Поплыть по воде было бы намного быстрее, но из-за тревоги, что на суше может что-то случиться, у него уже вошло в привычку обследовать наземный путь. Поскольку деревья мешали обзору, это требовало концентрации и сильно выматывало.

Наконец-то между деревьями он увидел место назначения. Зарюсу вздохнул с облегчением, так как по пути не возникло никаких происшествий. Через лес оставалось пройти совсем немного, и ящер ускорил шаг. Отодвигая в сторону ветви деревьев, будто плывя в воде, Зарюсу широко открыл глаза от удивления: он увидел кое-кого, кого не должен был здесь встретить.

Этот тип был похож на Зарюсу: людоящер с чёрной чешуёй.

— Старший брат…

— А, это ты… — тот повернул голову и радушно посмотрел на Зарюсу. Это был нынешний вождь племени «Зелёный Коготь», старший брат Зарюсу, Сасурью.

Он дважды подряд выигрывал турнир на звание вождя, а в этом году удержал своё место без драки. Сасурью обладал

невероятно большим туловищем. Рядом с ним Зарюсу, вполне обычной для ящеров комплекции, выглядел маленьким. Его чёрную чешую рассекал один длинный, белый и старый шрам — будто молния пронизывает чёрные тучи. Ростом он был под два метра, а за спиной держал громадный меч. На стальной меч — символ вождя — была наложена магия, увеличивающая остроту и защищающая от ржавления.

Зарюсу и его старший брат встали на берегу озера друг напротив друга.

— Зачем пожаловал?

— Старший брат, это я должен спрашивать. Вождю негоже посещать такие места.

— Му-у… — не зная, что сказать, Сасурью пробормотал свою излюбленную фразу, затем повернулся к озеру.

Из воды торчали палки, окружающие небольшую область. Между ними была очень аккуратно протянута мелкая сеть. Назначение всего этого угадывалось с первого взгляда.

Рыбная ферма.

— Неужели… воруешь еду?

Хвост Сасурью подпрыгнул и ударил землю.

— Му-у, как такое может быть. Я лишь проверяю, как рыба выросла.

— …

— Младший брат, ты правда веришь, что твой старший брат пойдет на такую низость?! — с нажимом заявил Сасурью, скользнув одной ногой вперёд. Давление, которое он испускал, словно стена навалилось на младшего ящера. Даже Зарюсу, опытный путешественник и закалённый ветеран, ощутил позыв отступить на пару шагов. Однако у него имелось идеальное возражение:

— Стало быть, тебе она не нужна? Какая жалось, старший брат. Если она растёт хорошо, я думал отдать тебе нескольких.

— Му-у…

Удары о землю прекратились — хвост, казалось, опечалился.

— Какой хороший аромат. Она стала такой тучной, потому что её старательно откармливали питательными веществами, и даже более жирной, чем дикая рыба.

— Ох…

— Положишь её в рот, и вытечет такой вкусный сок. А когда укусишь — она словно растает.

— Му-у-у… — поднятый хвост снова ударил о землю, и даже сильнее, чем прежде.

Часть своего внимания Зарюсу сфокусировал на этом самом хвосте, остальное же — сосредоточилось на подначивании

Сасурью:

— Хвост старшего брата слишком честен. Мне невестка говорила.

— Что? Эта ужасающая особа насмехается над своим мужем? А ну повтори, эта часть меня честная? — спросил вождь, глядя через плечо на поднятый хвост.

Зарюсу на мгновение растерялся и расплывчато ответил: «Да».

— Ха. Вот же несносная ящерица… Если у тебя будет женщина… ты поймёшь, как я сейчас себя чувствую.

— Я не женюсь.

— Вздор. Из-за этого символа? Лучше не обращай внимания на то, что говорят старейшины. Их заявления, что ни одна женщина деревни не найдёт тебя привлекательным, очень раздражают… тебя примет даже особа с самым красивым хвостом.

У людоящеров питательные вещества откладывались в хвосте, потому его толщина была важным фактором для противоположного пола. В прошлом Зарюсу выбрал бы женщину, у которой он был бы потолще. Однако повзрослевший и успевший понять мир Зарюсу сейчас сделал бы другой выбор.

— Учитывая, что сейчас деревня процветает, я не желаю женщину с толстым хвостом. Если использовать в качестве критерия хвост, я бы выбрал женщину с тонким. Лично я думаю, что как у невестки хороший.

— Конечно хороший, для кого-то с твоим характером… но только ты поосторожнее. Я не хочу кого-то зарезать из-за таких глупостей. Кстати, ты ещё поймёшь боль брака. Просто несправедливо, что только я один женат.

— Эй, эй, старший брат… я расскажу невестке.

— Угх… это и есть боль. Даже меня, твоего старшего брата и вождя племени, можно запугать.

У мирного озера раздался бурный смех.

Затем Сасурью посмотрел на озеро с рыбой и высказал некоторые опасения:

— Если честно… это слишком прекрасно, твоя…

Зарюсу протянул руку помощи замолчавшему брату:

— Имеешь в виду мою рыбоводческую ферму?

— Да, да, эту. В прошлом в нашей деревне никто подобного не делал. Более того, многие уже знают о её успехе. В будущем всё больше и больше соплеменников, увидев твоих рыб, начнут завидовать и копировать ферму.

— Это всё благодаря тебе, старший брат. Я знаю, что ты много чего хорошего всем рассказал обо мне.

— Младший брат, говорить с ящерами об истинности не

многого стоит. Это словно рассказывать анекдоты. Если бы не твой тяжкий труд по разведению на ферме такой вкусной рыбы, моя работа оказалась бы напрасной.

Первые опыты по возведению ферм постоянно заканчивались неудачей. Это было ожидаемо, поскольку те были построены исключительно на вдохновении от разговоров во время путешествий. Даже сооружение забора постоянно терпело фиаско. После года проб и ошибок рыбье озеро наконец было построено, хотя ещё предстояло много работы.

Рыбу нельзя оставлять без внимания. Ей необходимо питаться.

Поиски наиболее подходящий пищи велись методом проб и ошибок, из-за чего рыба в озере гибла множество раз. Ещё были случаи, когда монстры прорывали сеть, выпуская всю рыбу на свободу.

Некоторые критиковали его за спиной, утверждая, что он считает рыбу игрушкой. Другие говорили, что он просто дурак. Однако все его усилия наконец-то принесли плоды.

На поверхности озера отражались тени огромных плавающих рыбин. Среди пойманной дикой рыбы такая огромная попадалась очень редко. И ни один людоящер, кроме старшего брата Зарюсу и невестки, не поверил бы, что она выращена из мальков.

— Просто невероятно, младший брат… — прошептал Сасурью, глядя на такую картину. Его слова полнились эмоциями.

— Это тоже благодаря старшему брату, — воодушевлённо ответил младший брат.

— Э, и что же из этого сделал я?

По правде говоря, старший брат, Сасурью, не сделал ничего. Однако только на первый взгляд.

Когда рыба начинала болеть, вдруг появлялись друиды. Когда он собирал материал для забора, многие приходили помочь. Когда пойманную рыбу распределяли, там оказывалась живая рыба. Кроме того, охотники возвращались с фруктами, которые также годились рыбе на корм.

Все те, кто приходили помочь, отказывались раскрывать, кому они делают услугу. Однако даже самый тупой на свете понял бы, кто дёргал за ниточки, даже если тот был непреклонен и не раскрывал своего имени. Потому что не положено вождю племени заботиться о путешественниках, которые исключены из иерархии.

— Старший брат, подожди, пока она ещё немного подрастёт, и я первым делом принесу несколько тебе.

— Хм, тогда буду ждать с нетерпением, — развернувшись, Сасурью собрался уходить, затем тихо сказал: — Извини…

— Что ты такое говоришь, старший брат? Ты не сделал ничего плохого.

Эти слова может были, а может и не были услышаны. Зарюсу просто молча смотрел в спину Сасурью, который уходил от берега озера.

Убедившись, что с рыбным озером всё хорошо, и вернувшись в деревню, Зарюсу вдруг почувствовал что-то странное и посмотрел в небо, однако там ничего не оказалось. Всё небо было голубым, лишь тонкий слой облаков нависал у гор на севере.

Самый обычный пейзаж.

Никаких изменений. Как раз когда он отмахнулся от этого как от заблуждения, посреди ясного неба появился странный слой облаков. Почти в то же время чёрные облака, затмившие солнце, нависли над серединой деревни. Это были плотные, дождевые облака, бросившие тень на всю деревню.

Все удивлённо посмотрели вверх.

Друиды говорили, что чистое небо будет весь день. Они предсказывали погоду с помощью магии, а также накопленных за многие годы знаний и опыта, потому в их прогнозах не сомневались. Так что удивились все. Однако самое странное заключалось в том, что тучи покрыли только деревню. Проще говоря, будто кто-то вызвал облака и поместил их над деревней.

Затем появилась ещё одна странность.

Облака, вихрем кружась над деревней, так же быстро расширялись. Будто зловещие черные тучи оттесняли небо с ужасающей силой.

Все воины насторожились. Дети разбежались по домам. Зарюсу нагнулся, наблюдая за обстановкой и протягивая руку к Морозной Боли.

Тучи покрыли весь небосвод, лишь вдалеке виднелась полоса голубого неба. Словно облака нацелились на эту деревню.

В центре деревни поднялся шум. Ветер принёс пронзительный звук, издаваемый голосовыми связками людоящеров. Этот звук означал тревогу, он сообщал о появлении сильного врага и советовал другим по возможности бежать. Услышавший этот звук Зарюсу понёсся по болотам так быстро, как только мог людоящер.

Бежать. Бежать. Продолжать бежать.

Передвигаться по болотам было чрезвычайно трудно: требовалось сохранять равновесие с помощью хвоста. На недоступной людям скорости, — хотя ноги людоящеров больше подходили для такой местности, — Зарюсу добежал до источника тревоги. Там, глядя в самый центр деревни, Сасурью и воины племени образовали круг. Последовав их примеру, Зарюсу тоже

посмотрел в центр. На монстра, который был создан словно из чёрного тумана. А в этом тумане появлялись и быстро исчезали бесчисленные ужасающие лица. Хотя расы были разными, одно в них было общее — агония. Ветром доносились рыдания, крики, болезненные стенания, предсмертные хрипы умирающих, и это всё сливалось в жуткую какофонию звуков.

У Зарюсу спина застыла от нахлынувшей обиды, он в страхе задрожал.

Нехорошо… Здесь должны остаться только я и старший брат, остальным следует бежать, но даже в таком случае…

Тут собрались элитные воины племени, но противник был настолько ужасен, что даже Зарюсу его боялся. В деревне появилась могущественная нежить. Поэтому надлежаще ответить могли только Зарюсу и его старший брат. Более того, он знал, что эта нежить обладает особыми способностями.

Чуть отведя взгляд, он заметил, что большинство людоящеров дышат учащённо и прерывисто, будто испугались как маленькие дети… несмотря на то что все принадлежали воинскому классу.

Стоявший в центре деревни монстр не шевелился.

Через некоторое время воины начали медленно и напряжённо сужать круг, хотя знали, что малейшая оплошность спровоцирует жестокую битву. Они подавили эмоциональное напряжение и действовали.

Периферийным зрением увидев, что Сасурью вытащил оружие, Зарюсу тоже быстро и тихо извлёк меч. Если начнётся бой, он собирался нанести внезапный удар быстрее, чем кто-либо другой.

Нужно рассказать остальным об особых способностях этого типа, нельзя действовать опрометчиво.

Напряжение усилилось. Но вдруг звуки обиды прекратились. Звуки, издаваемые монстром, смешались, образуя единый, отличный от предыдущего проклятия звук. Теперь в нём появился ясный смысл:

— Слушайте же. Я — вестник Великого и я пришёл объявить его декрет…

Все переглянулись между собой. Лишь Зарюсу и Сасурью не отвели взгляда.

— Объявляя смертный приговор, Великий послал армию, которая вас уничтожит. В своём снисхождении он представил вам, смертным, время воздвигнуть бесполезное сопротивление. Восемь дней спустя это племя людоящеров озера станет второй жертвой.

Зарюсу обнажил острые зубы и устрашающе зарычал.

— Сопротивляйтесь упрямо, смертные. Позвольте Великому насладиться вашей гибелью.

Словно дым, постоянно меняющий форму, монстр постепенно исказился и воспарил в небо.

— Не забудьте. Восемь дней.

Оно полетело по небу в сторону леса, будто не замечая препятствий. Его спину буравили взглядом многие людоящеры. Зарюсу и Сасурью молча смотрели в небесную даль.

Часть 2

Самая большая хижина деревни — зал собраний — использовалась не часто. Совет племени имел абсолютную власть во всех делах, и как следствие, собрания происходили крайне редко. Многие даже говорили, что хижина бесполезна, однако сегодня она была наполнена напряжённым шумом.

На совещании собрались многие людоящеры: воины, друиды, охотники, старейшины и даже Зарюсу, путешественник. В просторной хижине яблоку упасть было негде. Все сидели перед Сасурью, скрестив ноги.

Он, как вождь племени, объявил о начале собрания. Первым слово взял старший друид — старая женщина, всё тело которой покрывали причудливые белые узоры. У символов было много значений, но Зарюсу о них не знал.

— Помните чёрное облако, покрывшее небо? Это была магия. Мне известны два заклинания управления погодой. Одно называется «Контроль погоды», магия шестого ранга. Его мы можем с уверенностью исключить, поскольку это магия уровня легенд. Второе называется «Контроль облака», но и на него способны лишь могущественные заклинатели. Против такого врага выступят только глупцы.

Стоявшие позади старшего друиды, одетые в похожие наряды, кивнули в знак согласия.

В отличие от Зарюсу другие людоящеры не понимали, насколько могущественна магия четвёртого ранга, и начали высказывать своё сомнение.

Старший друид задумалась, не зная, как всё объяснить, но затем указала на одного из людоящеров. Тот смутился, тоже указав на себя.

— Да, ты. Можешь меня победить?

Людоящер медленно покачал головой.

Возьми она в руки оружие, воин, может, и победил бы, но против магии у него не было ни единого шанса. Старший друид никак не могла проиграть простому воину.

— Но мой предел — магия второго ранга.

— Так он должен быть в два раза сильнее вас?

Услышав такой глупый вопрос, женщина вздохнула и покачала головой:

— Не все так просто. Магия четвертого ранга с лёгкостью убьёт даже нашего вождя.

«Хотя и это не всегда верно», — мысленно добавила старший друид, закрыв рот.

Наконец до всех дошёл весь ужас магии четвертого ранга, зал наполнила тишина. И тут заговорил Сасурью:

— В общем, старший друид говорит, что…

— Лучше всего бежать. Даже если будем драться, выиграть не сможем.

— Что за вздор! — издав низкий рёв, высокий людоящер встал. По телосложению он был похож на Сасурью, это был старший воин. — Бегство без боя? Бежать лишь оттого, что на нас движется такая угроза, нельзя!

— У тебя в голове что, одни мускулы?! Если мы начнём сражаться, будет уже слишком поздно! — резко поднявшись, старший друид оказалась лицом к лицу со старшим воином. Потеряв самообладание, они угрожающе зарычали. Когда все уже испугались, что дело перерастёт в драку, послышался холодный голос:

— Достаточно.

Двое ящеров посмотрели на Сасурью и сели, будто их окатили холодной водой.

— Старший охотник, давайте послушаем твоё мнение.

— Оба в чём-то правы, я поинимаю их, — произнёс загорелый людоящер. Он казался маленьким. Нет, мышцами природа его не обделила, просто они были достаточно плотными. — Вот почему нужно изучить, в какую беду мы попали, пока ещё есть время. Предположительно, на нас идёт армия. Должны быть признаки сооружения передовой базы и всего остального, поэтому сначала нужно понаблюдать, а потом уже решить.

Пустыми разговорами делу не поможешь. Ряд людоящеров выразили согласие.

— Старейшина?..

— Мне нечего добавить, все отчасти правы. Вождь, решение за тобой.

— Му-у… — осмотрев зал, Сасурью встретился глазами с Зарюсу, сидевшим в толпе, и кивнул. Путешественник ощутил, будто его по-доброму толкнули в спину. Неизвестно, что его ждало впереди, тем не менее он поднял руку, показывая, что у него есть идея:

— Вождь, позвольте мне сказать.

Внимание всех людоящеров обратилось на Зарюсу. Большинство глядели выжидательно, но остальные — с недовольством.

— Здесь не желают слушать «путешественников». Ты должен быть благодарен, что мы позволили тебе присутствовать, — объявил член совета старейшин. — Сейчас же уход…

«Бам!» — хвост ударил по полу, отрезав слова старейшины,

словно острым ножом.

— Тишина, — Сасурью издал гортанный звук, который людоящеры делают, когда рассержены; напряжение в зале резко возросло, и накаленная ранее обстановка остыла.

Однако старейшина, не обращая внимания на взгляды и предупреждения «не делай ничего необдуманного», открыл рот:

— Но вождь, не хорошо, что он пользуется привилегиями только из-за родства с тобой. Кроме того, путешественники…

— Я сказал тишина. Ты меня не слышал?

— Гэх.

— Все присутствующие мудры. Так почему бы не выслушать путешественника?

— Путешественники это…

— Вождь племени сказал своё слово, а ты всё равно отказываешься подчиниться?

Старейшина замолчал, и Зарюсу перевёл взгляд на остальных старших:

— Старший друид, старший воин, старший охотник, вы тоже думаете, что меня не стоит слушать?

— Нет, полагаю, стоит, — первым заговорил старший воин. — Какой же воин откажется слушать владельца Морозной Боли.

— Согласен, есть смысл послушать, — сказал старший охотник, затем старший друид пожала плечами:

— Конечно мы должны его выслушать. Лишь глупцы отказываются слушать мудрого ящера.

Став объектом насмешек, некоторые из членов совета старейшин нахмурились. Сасурью кивнул трём главам и позволил Зарюсу продолжить. Что тот и сделал, не вставая с места:

— Между побегом и сражением, мы должны выбрать сражение.

— Почему же?

— Это единственный верный выбор.

Обычно на вопрос вождя полагалось дать полный ответ. Но Зарюсу замолчал, словно уже закончил свою речь.

Сасурью взялся за подбородок и глубоко задумался.

Брат, ты понял, о чём я думаю?..

Зарюсу постарался скрыть свои сокровенные мысли. В это время старший друид, скорчив болезненную гримасу, спросила, не обращаясь ни к кому конкретно:

— Мы можем победить?

— Конечно! — прокричал старший воин, словно чтобы развеять тревогу, но старший друид лишь сузила глаза.

— Нет, при текущем раскладе вероятность успеха очень

мала, — прямо заявил Зарюсу.

— Что именно ты пытаешься сказать?

— Старший воин, противник уже знает о нашей силе, иначе не стал бы действовать так необдуманно. А значит, с нашими текущими силами выиграть невозможно.

«Тогда что мы должны делать?» — когда все уже собрались озвучить сомнения, Зарюсу поделился своими мыслями:

— Вот почему мы должны сорвать планы врага… Все помнят предыдущую войну?

— Конечно.

Даже слабоумные не смогли бы забыть о войне, произошедшей несколько лет назад.

В прошлом на болотах жило семь племён людоящеров: Зелёный Коготь, Маленький Клык, Бритвенный Хвост, Драконий Зуб, Жёлтое Пятнышко, Острое Лезвие и Красный Глаз. Однако теперь их осталось лишь пять.

Война унесла жизни многих и стёрла с лица земли целых два племени.

Причиной конфликта послужила нехватка основного продукта питания — рыбы. Ящеры ловили рыбу всё ближе и ближе к середине озера и забирались всё глубже в лес. Так поступали все племена. Со временем охотники разных племён начали пересекаться между собой. Возникали ссоры. Поскольку это затронуло ресурсы питания, необходимые для выживания племени, о мирном исходе не могло быть и речи. Ссоры вскоре переросли в сражения, а кровавая бойня стала лишь вопросом времени…

Чтобы поддержать класс охотников, в бой вступил и класс воинов. Из-за нехватки еды разгорелась яростная битва. Сражалось пять из семи племён, и закончилось всё трое на двое: Зелёный Коготь, Маленький Клык и Бритвенный Хвост против Жёлтого Пятнышка и Острого Лезвия. Кроме класса воинов, в бой за своё племя пошли и другие мужчины, и даже женщины. После нескольких больших побед союза трех племен, куда входил Зелёный Коготь, оставшиеся два племени не смогли прокормить себя и разбрелись по округе. Тех, что остались, взял к себе Драконий Зуб, не участвовавший в войне.

По иронии судьбы, недостаток пищи, из-за которого и разгорелся конфликт, также исчез, поскольку число людоящеров значительно уменьшилось. Рыбы стало хватать всем.

— И что с того?

— Подумайте, что сказало то существо. По его словам, наша деревня вторая, а это означает, что оно оставило похожие сообщения и другим деревням.

— Ах.

Бесчисленные голоса согласились с Зарюсу.

— Это значит, что нужно снова образовать союз!

— Неужели…

— Да, нужно заключить союз.

— Как и во время предыдущей войны.

— И мы сможем победить?

Негромкое перешептывание вскоре переросло в гул. Вся хижина обсуждала слова Зарюсу, тем не менее вождь, Сасурью, продолжал молчать. Зарюсу казалось, что взгляд брата проникает в самые глубины его души; ящер не нашел в себе сил посмотреть тому в глаза.

Дав достаточно времени на обсуждение, Зарюсу продолжил:

— Не поймите неправильно. Я говорю о союзе, в который войдут все племена.

— Что? — поразился старший охотник, он вторым осознал смысл предложения путешественника.

Зарюсу посмотрел на Сасурью, и людоящеры, стоявшие на линии его взгляда, неосознанно разошлись в стороны.

— Вождь, я предлагаю образовать союз в том числе с Драконьим Зубом и Красным Глазом.

Разразился невероятный шум, зал будто взорвался. С этими двумя племенами, что не участвовали в войне, они даже не общались. Более того, Драконий Зуб принял беженцев из вражеских племён — остатки Жёлтого Пятнышка и Острого Лезвия.

Образовать союз с этими двумя племенами — значит объединить всех людоящеров. Если это удастся, то они, возможно, смогут победить. Когда все ухватились за слабую надежду, Сасурью неожиданно спросил:

— Кто будет представителем?

— Я пойду, — сразу же ответил Зарюсу.

Вождя это не удивило. «Должно быть, он хорошо знает характер младшего брата и ожидал такого ответа», — посчитали остальные людоящеры. Издавая звуки сопереживания, они согласились, что нет лучшего кандидата. Однако кое-кто думал иначе:

— Послать путешественника? — это был Сасурью. Его леденящий взгляд будто пронизывал Зарюсу насквозь.

— Всё так, вождь. Однако настали трудные времена. Если в других племенах не пожелают меня слушать лишь потому, что я путешественник, то они бесполезные союзники, — Зарюсу без труда выдержал ледяной взгляд.

Братья уставились друг на друга. Через пару секунд Сасурью

одиноко улыбнулся. Может быть, он уже отчаялся остановить брата или же намеренно высмеивал себя за согласие, но его улыбку нельзя было назвать мрачной.

— Прихвати с собой печать вождя.

Это означало, что он станет представителем вождя. Несколько старейшин, желавших было возразить: «Такую вещь нельзя отдавать путешественнику», — умолкли под натиском взгляда Сасурью.

— Крайне признателен, — Зарюсу поклонился.

Приняв его благодарность, вождь продолжил:

— Теперь мне следует выбрать представителей, которые направятся к другим племенам. Первым будет…

Холодный ветер подул в ночи. Из-за высокой влажности и летней жары жизнь на болотах была сплошным мучением, однако ночью жара спадала, а порывы ветра даже казались леденящими. Впрочем, для толстокожих людоящеров это не имело значения.

Зарюсу зашагал по болотам, направляясь к хижине Ророрo. Хоть время ещё оставалось, нельзя было сказать с уверенностью, что не произойдёт ничего неожиданного. Более того, ящер не знал, придержится ли враг объявленного срока или, быть может, помешает ему. Потому поехать через болота на Ророрo было наиболее правильным решением.

Выйдя из леса, Зарюсу вдруг встал как вкопанный, за его спиной качнулся мешок, наполненный всевозможными предметами. В лунном свете он заметил знакомый силуэт людоящера, покидающего хижину Ророрo.

Увидев друг друга, оба пошатнулись, и сбитый с толку Зарюсу изогнул шею в поклоне. Людоящер с чёрной чешуей подошёл ближе.

— Мне кажется, мантия вождя подходит тебе куда лучше, чем мне, — единственное, что сказал Сасурью, подойдя на два метра ближе.

— Что ты такое говоришь, старший брат…

— Помнишь предыдущую большую войну?

— Конечно.

Поскольку Зарюсу поднял этот вопрос на собрании, забыть её он никак не мог. Правда, суть вопроса Сасурью заключалась не в этом.

— После войны ты стал путешественником. Ты не представляешь, как я сожалел, когда тебе на груди выжгли знак. Следовало остановить тебя, даже если бы пришлось пустить в ход кулаки.

Зарюсу неистово затряс головой. Выражение лица, с которым брат наблюдал за этим процессом, с тех пор шипом засело у него

в сердце.

— Старший брат, тогда ты позволил мне уйти, лишь благодаря этому я смог научиться выращивать рыбу.

— Даже оставшись здесь, ты смог бы придумать этот метод. Такой умный ящер, как ты, должен был стать столпом деревни.

— Старший брат.

Прошлое осталось в прошлом, потому любые гипотетические разговоры, которые начинаются с «а что, если…», совершенно бесполезны. Но такие размышления были слабостью этих двух ящеров.

Нет, не совсем так.

— Скажу тебе как старший брат: я не уверен, что все пройдет гладко, если ты пойдешь один. Возвращайся целым и невредимым, не пытайся быть храбрецом.

Зарюсу заносчиво улыбнулся:

— Вот увидишь, я со всем справлюсь. Это задание для меня ничто.

— Хех, — губы Сасурью расплылись в кривой улыбке. — Тогда если провалишься, отдашь мне свою самую толстую рыбину.

— Старший брат, сейчас не время выпрашивать рыбу.

— Му-у…

Оба ящера тихо рассмеялись.

И затем обменялись серьезными взглядами.

— Так ты правда хочешь только это?

— Что ты говоришь? Что ты имеешь в виду? — на краткий миг Зарюсу сузил глаза… и затем про себя подумал: «Вот чёрт!». Его старший брат был умён и проницателен, не стоило так реагировать.

— В зале своей речью ты словно подстрекал всех, но то, как ты это делал… Очевидно, ты что-то скрываешь.

Зарюсу промолчал, Сасурью продолжил:

— Причиной предыдущей войны стали не только распри между племенами, но и существенное увеличение населения.

— Старший брат… давай сейчас не будем об этом, — мрачно ответил Зарюсу, тем самым подтвердив подозрения Сасурью.

— Значит… в этом дело.

— Конечно в этом. Нельзя, чтобы повторилась война за еду, — выплюнул Зарюсу, неявно высказав свои мерзкие мысли и планы. Именно эту грязь он хотел утаить от старшего брата.

— Что, если другие племена не захотят присоединяться к союзу? Всегда найдутся желающие убежать или остаться в тылу.

— В таком случае… единственный выход — уничтожить их.

— А начнём мы с уничтожения собственного племени?

— Старший брат… — взмолился Зарюсу.

Сасурью улыбнулся немного не к месту:

— Я тебя понимаю. Как тот, кто ведёт это племя, я с тобой согласен. Поскольку это затрагивает наше выживание, конечно, мне пришлось это учесть. Вот почему не нужно скрытничать, младший брат.

— Я ценю твои слова. Тогда следует привести всех в эту деревню?

— Нет. По словам того существа эта деревня вторая. А главная битва должна произойти в первой. Лучшей стратегией было бы собраться в последней деревне или в деревне с самой лучшей защитой, но если она будет уничтожена, это нанесёт серьёзный удар по нашей боеспособности в последующих боях, поэтому давай развернём оборону в первой деревне. Обмениваться важной информацией будем с помощью магии старших друидов, чтобы ты мог передать всё прямо сюда.

— Хорошо.

Магия, которую упомянул Сасурью, была деликатной и не могла передавать слишком много информации или работать на слишком большом расстоянии, но Зарюсу рассудил, что сейчас с этим трудностей не будет.

— Ничего, если мы будем кормить солдат рыбой с твоей фермы?

— Конечно, но оставь мальков. Вырастить их было непросто, и даже если мы покинем деревню, со временем они пригодятся.

— Договорились. Тогда сколько твоя ферма сможет предоставить?

— На тысячу тонн должно набраться.

— Тогда… в ближайшее время трудностей у нас не возникнет.

— Оставляю это на тебя. Что ж, старший брат, пора мне уходить… Ророрро, — позвал Зарюсу, в окне появилась змеиная голова. Чешуя, отражающая бледно-голубой лунный свет, была сказочно красива. — Мы уезжаем. Можешь встать вот здесь?

Ророрро мгновение смотрел на Зарюсу и Сасурью, а затем убрал голову. Послышался громкий всплеск, словно в воду прыгнуло что-то большое и тяжёлое.

— Старший брат, можешь ответить ещё на один вопрос? Сколько ящеров пойдёт на войну, а сколько останется? Это может потребоваться для переговоров.

Сасурью на мгновение задумался, после чего ответил:

— Останется десять воинов, двадцать охотников, три друида, семьдесят женщин, сто мужчин, дети… из каждого племени примерно столько.

— Хорошо, я запомню…

Сасурью устало улыбнулся, а Зарюсу промолчал. Тишину нарушил внезапный всплеск воды. Оба ящера посмотрели в ту сторону, с ностальгией и улыбкой вспоминая:

— Да, старший брат, я тоже не ожидал, что он вырастит таким большим. Когда я его подобрал, он был совсем крохотным.

— Мне тоже трудно поверить, когда ты его принёс, он уже был довольно большим.

Двое ящеров вспоминали прошлое Ророрo. На некотором расстоянии от хижины из воды поднялись четыре змеиных головы, все четыре, одинаково разрезая водную гладь, поплыли к Зарюсу. Внезапно головы двинулись вверх, и в воде показалось огромное четырёхлапое тело, с которым они были связаны длинными шеями.

Гидра.

Это было понятно не только по змеиным частям его тела, но и по чавканью, с которым тот ел рыбу. Двигаясь неожиданно быстро для пятиметрового существа, он оказался возле Зарюсу.

Зарюсу, словно обезьяна, ловкими движениями взобрался на спину Ророрo.

— Смотри не умри там. Что-то мне подсказывает, что использование мозгов не твой конёк. Когда-то ты кричал: «Ни один ящер не должен быть принесён в жертву!» — помнишь?

— Я уже повзрослел, это в прошлом.

Сасурью фыркнул:

— Ребёнок стал настоящим мужчиной… Что ж, отлично. Не попади в беду. Если не вернёшься, первая цель для нападения будет выбрана.

— Я обязательно вернусь. Просто жди, старший брат.

Чуть погодя они обменялись полными эмоций взглядами и без предупреждения разошлись в разные стороны.

Часть 3

На девятом этаже Великого Склепа Назарика находилось много разнообразных комнат. По большей части там были комнаты членов гильдии и НИП, но кроме них — копии больших общественных бань, столовых, салонов красоты, магазинов одежды, продуктовых магазинов, залов для фитнеса, маникюрных салонов и многих других заведений.

В игре эти комнаты не приносили особой пользы. Просто членам гильдии они нравились, или, наверное, те мечтали об идеальном городе, а может, даже тосковали по таким заведениям из-за тягот реальной жизни.

Среди этих комнат была одна особенная, ей заведовал заместитель шеф-повара Великого Склепа Назарика. Хоть свои умения он обычно демонстрировал в столовой, в указанное время несколько раз в неделю он приходил сюда и готовил для тех, кто мог зайти.

Тускло освещённая комната была стилизована под бар. В нём обычно зависали несколько постоянных клиентов.

По другую сторону от стойки находилась витрина с алкоголем, а завершали картину восемь стульев. Вполне обычный бар, но для того чтобы выпить в тихой обстановке этого вполне хватало. Заместитель шеф-повара считал это место своим замком, и оно доставляло ему огромное удовольствие.

Однако на обстановку влияли и клиенты, имеющие изысканный вкус. Он понял эти небольшие тонкости, когда встретил первого сегодняшнего посетителя.

Глоть, глоть, глоть, фу-у-ух…

Издавая такие звуки, эта особа осушила кружку.

Протирая бокал, про себя он подумал, что для тех, кто так пьет, есть более подходящие места. На самом деле на девятом этаже были и комнаты отдыха, и даже таверны, так что у подобных людей не возникало необходимости приходить в этот бар. Заместитель шеф-повара всеми силами старался не скривиться при виде особы, которая осушила пол-литровую пивную кружку и хлопнула ею о стойку.

— Ещё!

Заместитель шеф-повара подставил бокал под струю самогона, а затем добавил рюмку голубого пищевого красителя и аккуратно поставил перед клиентом.

— Этот коктейль называется «Слёзы леди».

Посетительница с подозрением посмотрела на напиток: бармен был равнодушен, да и процесса смешивания коктейля она

не видела. Но всё же у неё во взгляде читалась признательность.

— Ах, синий цвет, который расплывается по стакану, символизирует слезу?

— Да, вы правы, — сквозь зубы соврал он.

Женщина схватила бокал, поднесла ко рту и осушила одним махом, словно пила молоко после душа. Без колебаний она ударила пустым бокалом о стойку, как и в случае с предыдущим напитком.

— Ху-у, кажется, я слегка опьянела.

— Ничего не поделать, вы пьете слишком быстро. Почему бы в этот раз не уйти пораньше?

— Нет, не хочу возвращаться…

— Неужели?..

Протирая очередной бокал, бармен начал сердиться из-за взгляда женщины.

Может, она и хочет что-то сказать, но язык не поворачивается. Ну почему с ними всегда так хлопотно?.. Такому заведению больше подходят джентльмены, а не смутьянки. А запретить им входить… невозможно, это было бы слишком невежливо по отношению к Высшим существам. Но в этот раз напортачил я.

Он сам пригласил её сюда, когда увидел, что она бесцельно бродит по девятому этажу, а теперь пожалел об этом. Как хозяин бара, он должен быть вежлив с посетителем.

Пусть я делаю напитки небрежно, но подавать их следует правильно!

Набравшись решимости, он спросил:

— Что-то случилось, госпожа Шалти?

В то же мгновение женщина по имени Шалти с готовностью ответила, словно всё это время ждала подобного вопроса, тем самым подтверждая его догадку:

— Прости, но я не желаю об этом говорить.

Прекрати шутить со мной. Его лицо исказилось, но он был человеком-грибом, так что женщина этого не поняла и ничего не сказала, просто продолжив играться со стаканом на стойке.

— Немного пьяны?

— Ага…

Это невозможно.

Может быть, Шалти чувствовала себя уже пьяной, но он был уверен в обратном.

Опьянение и отравление входили в одну и ту же группу отрицательных эффектов, потому особа с абсолютным иммунитетом к яду не могла опьянеть. А Шалти была нежитью, обладающей иммунитетом к токсинам, так что это касалось и её.

Как правило, приходившие в бар или применяли нейтрализующие яд предметы, или знали, что не опьянеют, и просто хотели насладиться обстановкой.

Вот только Шалти искренне чувствовала себя пьяной, она опьянела от атмосферы.

Что же тогда делать?. К счастью, в это мгновение он услышал спасительный звонок. Бармен склонил голову перед пришедшим клиентом:

— Добро пожаловать.

— Рад тебя видеть, Пики, — клиент назвал его по прозвищу, которое тот получил из-за похожей на гриб внешности.

Это был постоянный посетитель, помощник дворецкого, Эклеа Эклер Эйклеа, которого нёс на руках слуга.

Как обычно, Эклера молча посадили на стул, так как маленький рост не позволял ему сделать это самостоятельно. Шалти проигнорировала помощника дворецкого, что Пики посчитал немного странным. Он повернулся к ней и увидел, как девушка что-то бормочет опустив голову. Кажется, она извинялась перед Высшим существом.

Эклер с поддельной напыщенностью заказал:

— Тот коктейль.

— Понял.

Ему на ум пришёл лишь один особый напиток, который требовал смешивания десяти крепких видов алкоголя, чтобы создать десятицветный коктейль — «Назарик». Очень красивый напиток, а также очень вкусный, постоянные посетители часто говорили, что он заслуживает своё громкое имя. Однако бармен не рекомендовал бы его другим. Чтобы сделать напиток ещё восхитительней, он прошёл через множество проб и ошибок, но ещё не завершил его.

Искусными движениями бармен изготовил разноцветный коктейль и положил его перед Эклером.

— Госпожа, пожалуйста, попробуйте.

Что-то заскользило, стукнулось и пролилось.

Эклер хотел передать стакан скольжением по стойке. Но такое удается лишь в манге, ну или нужно быть весьма умелым, и уж точно не пингвином.

Пики поднял упавший стакан, убедился, что он не треснул, и вздохнул с облегчением. Затем достал тряпку и вытер пролившуюся на стойку жидкость. С недовольным видом он медленно произнёс:

— Можете, пожалуйста, не махать плавниками? А если всё же хотите продолжить, я положу вас в тазик и вынесу.

— Я очень сожалею…

Впервые заметив Эклера, Шалти подняла голову и поприветствовала его:

— А, не Эклеа ли это? Давно не виделись.

— Давно… Но мы видимся каждый раз, когда я прихожу на девятый этаж.

— Правда?

— Да, правда, но… Я никогда не видел вас в этом баре. Я думал, что сюда заходят только такие Стражи как Демиург. В прошлый раз он пришел вместе с Коцитом, чтобы в тишине насладиться напитками.

— О, правда? — удивилась Шалти.

— Что-то не так? Почему вы сюда пришли?

— Это не такое уж большое дело… просто… я совершила серьезную ошибку, вот почему я, подобно всяким неудачникам, нахожу утешение в алкоголе.

Эклер незаметно взглядом спросил у Пики: «Что с этой девушкой?» — но тот лишь покачал головой. Он хотел дать им насладиться более приятными напитками и произнёс:

— Почему бы не поднять настроение соком?..

Эклер и Шалти удивились его предложению.

— …из яблок, подобранных на шестом этаже.

Любопытство взяло верх, и они двое одновременно кивнули. Их простая реакция удовлетворила Пики. Затем он поставил на стойку две порции обыкновенного яблочного сока и перевёл взгляд на стоявшего позади слугу, но, как обычно, его предложение отклонили.

Вместо рта у Эклера находился клюв… потому он не забыл положить соломинку.

— Освежающий вкус.

— Неплохо, но чего-то не хватает… может быть, он недостаточно сладок?

Таким было впечатление тех двоих, после того как они выпили всё одним махом.

— Ну, ничего не поделаешь. Я пробовал образец, когда яблоки только привезли. Он сильно проигрывает по вкусу напиткам, что хранятся в Назарике.

— На шестом этаже есть яблони? Не припоминаю.

Может быть, Шалти об этом слышала, она ответила раньше Пики:

— Возможно, это их принёс владыка Аинз? Альбедо говорила, что он пытается выращивать фрукты из внешнего мира, чтобы пополнять ими наши запасы.

Об этом слышал и Пики.

Более того, он готовил из разнообразных продуктов, которые

доставляли извне. Его задача заключалась в том, чтобы обнаружить, возможно ли из них приготовить блюда, способные повысить характеристики.

— Верно, я тоже об этом слышал. Если план пройдёт гладко, следующим шагом будет создание фруктового сада, но, кажется, сладости ещё очень и очень не хватает.

— Нет, пить можно. Если бы мне захотелось чего-то сладкого и освежающего, я предпочла бы этот сок.

— А кто выращивает яблоки? Ауры и Мара сейчас нет. Неужели эту ответственность… возложили на монстров?

— Нет-нет. На лесную фею, которую владыка Аинз привёл из внешнего мира.

Эклер ничего не понял, тогда как Шалти тут же догадалась, о ком идёт речь.

— Что происходит? К Назарику присоединяются новые лица?

На вопрос Эклера ответила Шалти. Хотя Пики тоже видел лесную фею, он не знал, как так получилось, и потому решил, что Шалти расскажет об этом подробнее.

Похоже, лесную фею привели, когда завершилась проверка командной работы Стражей. Выполняя условия некоторых договорённостей, она пришла в Назарик и стала выращивать яблоки.[2]

— Назарик тоже развивается, становится сильнее.

Шалти и Пики согласились со словами Эклера.

Пики, обычный заместитель шеф-повара, понятия не имел о планах Великого Склепа Назарика. Но теперь он осознал, что Аинз Оал Гоун, последнее оставшееся Высшее существо, направляет все силы на обретение небывалого могущества.

— Ясно. Тогда в будущем ещё многие последуют примеру этой лесной феи и присоединятся к рядам Назарика.

Шалти надула щёки и недовольно заявила:

— Отвратительно. Чтобы в месте, созданном Высшими существами… бегали эти грязные вещи…

Пики тоже так считал. Это место благословили Высшие существа. Родившихся здесь даже обычная мысль о том, что посторонним будет позволено войти, заставляла хмуриться. Но кое-что было важнее его личных мыслей.

— Нужно терпеть. Это ведь решение владыки Аинза.

Решение самого высокого из Высших существ, Аинза Оала Гоуна, было абсолютом. Если он назовёт белое чёрным, то оно будет чёрным.

— Я не оспариваю решения владыки! — запаниковала Шалти, двое других согласно кивнули.

— Тогда в будущем мы должны стать примером для

подражания и быть более верными владыке Аинзу, чем остальные. Кто-кто, а вы точно не восстанете против владыки.

— Верно. Кстати, Шалти, не хочешь присоединиться ко мне? В будущем я награжу тебя еще большей властью… — Эклер начал свою обычную вербовку… которая никогда не заканчивалась успехом, но вдруг его прервал странный вопль:

— Не-е-е-е-ет!

Оба мужчины уставились на Шалти, которая схватилась за голову и начала безостановочно твердить о своей преданности.

— Что случилось?.. Её голос отличается от обычного, — потрясённо спросил Эклер, Пики лишь покачал головой и пожал плечами:

— Кто знает?

Глава 2

OVERLORD 〔4〕 The lizard man Heroes

2章 集う、蜥蜴人

Часть 1

Целых полдня Зарюсу по болотам ехал на Ророрo, солнце уже поднялось высоко в небо, тем не менее он не встретил ни одного врага и без происшествий добрался до места назначения.

На болотах стояло несколько десятков таких же хижин, как и в деревне Зеленого Когтя, но их окружали острые колья, направленные наружу. Хотя колья и были редкими, они могли защитить от нападения больших существ, подобных Ророрo. По количеству хижин деревня уступала Зеленому Когтю, но каждая из них была крупнее. Отчего становилось непонятно, население какой из деревень больше. На вершине каждой хижины развевался флаг с эмблемой людоящеров Красного Глаза. Всё правильно, Зарюсу достиг своей первой цели — поселения племени Красный Глаз.

Осмотревшись вокруг, ящер вздохнул с облегчением. К счастью, это племя обитало там же, где и раньше. Зарюсу полагал, что после войны ящеры могли переселиться в другое место. В таком случае ему пришлось бы заняться их поисками.

Зарюсу обернулся — где-то там, вне поля его зрения, стоит его собственная деревня, в которой подготовка к войне уже идёт полным ходом. Уходил он с тревогой на сердце, однако теперь знал — деревня пока в безопасности. То, что он добрался сюда без происшествий, и служило тому доказательством.

Он не мог понять, был ли это просчёт Великого, или же тот учёл и подобные действия, но в любом случае противник пока не собирался отменять своё решение и не пытался помешать приготовлению к битве. Конечно, даже если бы так называемый «Великий» вмешался, это не пошатнуло бы уверенности Зарюсу.

Ящер спрыгнул с Ророрo и потянулся: от долгой езды мышцы затекли, и небольшая разминка оказалась очень приятной. Затем скомандовал Ророрo оставаться здесь и ждать, потом достал из наплечного мешка немного сушёной рыбы. Она станет для Ророрo и завтраком, и обедом. Если честно, Зарюсу хотелось, чтобы гидра поохотилась самостоятельно, но он воздержался от такой команды из-за нежелания вторгаться на охотничьи земли Красного Глаза.

Похлопав несколько раз каждую из голов Ророрo, Зарюсу направился в деревню. Возьми он с собой гидру, другая сторона побоялась бы и не пожелала выходить. Зарюсу пришёл сюда заключать союз и не хотел показаться высокомерным.

Шумно разрезая водную гладь, путешественник продвигался вперёд.

Вдалеке Зарюсу заметил нескольких воинов Красного Глаза, плотной группой обходящих внутренний периметр кольев. Экипированы они были точно так же, как воины племени Зелёный Коготь: доспехов нет, в руках деревянное копье — обычная деревянная палка с заостренной костью в качестве наконечника. Некоторые держали пращи, но поскольку камней в них не было, атаковать сразу они не собирались.

Зарюсу всеми силами пытался не провоцировать их, он медленно шёл вперёд, пока не встретился с ними у главных ворот деревни. Путешественник взглянул на бдительных людоящеров и громко произнёс:

— Я — Зарюсу Шаша из племени Зелёный Коготь. Есть дело, которое я желаю обговорить с вашим вождём!

Через некоторое время пришел пожилой ящер, опирающийся на трость, в сопровождении пяти крепких ящеров. Всё тело старика сверху аж до кончика хвоста покрывали белые узоры.

Это старший друид?

Зарюсу держался властно. Он не мог проявлять слабость, ведь по положению этот ящер был ему равен. Зарюсу не дрогнул даже тогда, когда старший друид увидел знак у него на груди.

— Зарюсу Шаша из племени Зелёный Коготь. Я пришёл обсудить один вопрос.

— Не скажу, что мы вам рады, но лидер нашего племени готов с вами встретиться. Пожалуйста, следуйте за мной.

В этой вежливости крылось нечто странное. Почему вождя племени не назвали вождём, и почему они не потребовали показать предмет, доказывающий, что Зарюсу и вправду представитель Зелёного Когтя? Однако если бы он сказал что-либо сейчас, племя могло разозлиться, что в дальнейшем привело бы к проблемам. Терзаемый нехорошим предчувствием, Зарюсу молча последовал за процессией людоящеров.

* * *

Зарюсу привели к небольшой красивой хижинке.

Правда, по размеру она превосходила дом брата. Стены были украшены редкими узорами, указывающими на знатность владельца. Путешественника обеспокоило отсутствие окон, лишь щели для вентиляции выходили наружу. Людоящеры могли ясно видеть в темноте, но это не значило, что темнота им нравилась.

Зачем кому-то жить в такой тёмной хижине?

У Зарюсу появилось множество вопросов, но ни один из них не получил ответа. Он обернулся и увидел, что друид и воины,

которые привели его сюда, ушли. Когда они сообщили о своём уходе, Зарюсу посчитал, что с их стороны это слишком беспечно, и почти выдал свои сомнения. Но когда услышал, что так желает лидер, другими словами — исполняющий обязанности вождя, его уважение к ждущей внутри особе возросло.

Хотя Зарюсу пообещал брату, что вернётся целым и невредимым, он уже приготовился к тому, что не сможет исполнить обещанное. Поэтому пытаться надавить на него, окружая охраной, было бесполезно. Если бы это было всё, на что они способны, то его разочарованию не было бы предела. Однако если другая сторона уже знает его замыслы и всё равно показала великодушие…

Возможно, меня ожидает умелый переговорщик, хлопотный оппонент…

Не обращая внимания на взгляды, тихонько бросаемые на него издали, Зарюсу подошёл прямо к двери и объявил громким голосом:

— Я Зарюсу Шаша из племени Зелёный Коготь, Я пришёл сюда встретиться с лидером племени.

Изнутри ответил тихий голос, голос женщины. Он разрешал ему войти.

Зарюсу без колебаний открыл дверь.

Внутри было темно, как он и предполагал. Из-за перепада яркости освещения Зарюсу несколько раз моргнул, хоть и обладал ночным зрением. Пахло какими-то лекарствами, и ещё в нос ударил запах растений. Он представлял пожилую женщину, но реальность оказалась иной.

— Добро пожаловать, — поздоровались откуда-то из темноты.

Из-за двери Зарюсу подумалось, что голос принадлежит пожилому ящеру. Однако вблизи в нём чувствовалась энергия молодости. Когда он наконец привык к освещению, перед глазами появилась особа.

Белая.

Таким было первое впечатление Зарюсу.

Снежно-белые чешуйки — безупречная чистота. Круглые, ярко-красные, словно рубины, глаза и тонкие руки, принадлежащие не мужчине, а женщине. Всё её тело покрывали красные и чёрные узоры, а значит она была взрослая, могла использовать разнообразную магию, а также… незамужняя.

В прошлом Зарюсу однажды ранили копьем.

Сейчас же он почувствовал, как тело яростно горит, словно его проткнули горячим железным прутом, а сердце бешено забилось. Это вызвало жгучую боль, которая расползлась по всему телу. На самом деле боли не было, но… Зарюсу утратил дар речи

и застыл.

Поняв его молчание по-своему, девушка самоуничижительно улыбнулась:

— Похоже, я странное зрелище даже для владельца одного из четырёх сокровищ, Морозной Боли.

Альбиносы сами по себе очень редки. Из-за своей окраски им тяжело выжить. Представители несколько цивилизованных людоящеров имели похожие склонности — слабость к солнечному свету, плохое зрение. Людоящеры не достигли такого уровня цивилизации, при котором слабые представители могли выжить. Потому взрослые альбиносы встречались очень редко. Были даже случаи, когда их убивали при рождении. Повезет, если обычный людоящер посчитает альбиносов отвратительными. Некоторые считали их монстрами, вот почему она насмехалась над собой.

Однако Зарюсу отличался от большинства.

— Что-то не так?.. — удивлённо спросила девушка застывшего у двери Зарюсу.

Тот издал вибрирующий глухой рёв. Услышав этот звук, девушка-людоящер широко открыла глаза и рот от удивления, замешательства и смущения. Этот звук был не чем иным, как рёвом ухаживания. Зарюсу пришёл в себя и осознал, что наделал. У человека бы покраснели уши, а ящер несколько раз возбуждённо махнул хвостом.

— Ах, нет, не так, постой, не не так, не это, я хотел сказать…

Его отчаянные взмахи успокоили девушку, она улыбнулась, озадачив Зарюсу.

— Пожалуйста, успокойтесь. Неудобно, когда вы так… размашисто двигаетесь.

— Ах! Простите, — путешественник схватился за голову, извинился и вошёл в хижину.

В то же время хвост девушки опустился, словно она наконец расслабилась. Однако самый его кончик всё ещё колебался — она успокоилась не полностью.

— Пожалуйста, заходите.

— Моя искренняя благодарность, — зайдя внутрь, Зарюсу увидел, что она указывает на подушку, сотканную из неизвестного растения. Он тут же опустился на неё, а она присела напротив.

— Мы видимся впервые, я путешественник из племени Зелёный Коготь, Зарюсу Шаша.

— Спасибо за вашу любезность. Я исполняющая обязанности вождя племени Красный Глаз, Круш Лулу.

Закончив с приветствиями, они начали присматриваться друг

к другу, как будто пытаясь разгадать намерения друг друга. Хижина погрузилась в тишину, но так не может продолжаться вечно. Зарюсу — гость, потому первое слово за хозяйкой, Круш.

— Прежде всего, господин посланник, думаю, нам нет нужды быть такими формальными. Я предпочла бы более свободный разговор. Поэтому, пожалуйста, устраивайся поудобнее.

Принимая её предложение, Зарюсу кивнул:

— Крайне признателен за это, не люблю говорить серьёзным и официальным тоном.

— Тогда не поделишься причиной своего визита? — спросила Круш, хотя уже догадывалась об ответе. Загадочная нежить, которая появилась в центре деревни. Магия, управляющая погодой, заклинание четвёртого ранга «Контроль облака». А теперь людоящер из другого племени, тот, кто достоин называться героем. Ответ напрашивался только один. Она уже даже придумала, как будет реагировать на слова Зарюсу, как вдруг… все её ожидания разбились.

— Пожалуйста, выйди за меня…

— …

— ?..

— Ха?!. — на мгновение Круш не поверила ушам.

— На самом деле сначала я пришёл не за этим. Понимаю, что это должно подождать до завершения моего задания, но не в моих силах лгать сердцу. Можешь смеяться над этим глупым мужчиной.

— А… а… ах… ха.

Она с самого рождения никогда не слышала таких слов, и они не должны были иметь никакого отношения к ней. Бурный шторм разорвал в клочья ее мысли и пылью рассыпал вокруг; она не могла их собрать. Перед растерянной Круш Зарюсу натянуто улыбнулся и продолжил:

— Прости, я не знаю, что сказать, мы сейчас столкнулись с таким бедствием. Ответ может подождать, пока всё не закончится.

— Ух, ха… ха-ха.

Наконец собравшись с мыслями, Круш успокоилась. Однако когда она вспомнила предыдущие слова Зарюсу, мысли снова пришли в беспорядок. Круш попыталась тайно взглянуть на сидевшего перед ней мужчину, чье лицо выглядело очень спокойным.

Говорить мне такое, но оставаться невозмутимым… Наверное, он часто делает предложения?! Или, может, ему часто делают предложения?.. Ну, он довольно удалый… Ах, о чём я думаю! Это часть его плана. Наверное, он хочет манипулировать мною. Признаться мне в любви. П-п-признаться такой, как я…

К ней никогда не обращались как к женщине, она не могла сохранять спокойствие и не заметила, что кончик хвоста Зарюсу тоже чуть дрожит. Мужчина перед ней тоже изо всех сил старался подавить эмоции и не дать им проступить на лице.

Вот почему снова настало молчание. Им обоим требовалось немного тишины, чтобы волнение поутихло. Примерно через десять минут они наконец-то смогли вернуться к главной теме разговора. Круш попыталась снова спросить Зарюсу о причине его визита, но вспомнила предыдущие слова.

Как же ты посмел!

Хвост Круш шлепнул по половице. Мужчина перед ней вздрогнул, будто это он получил удар.

Круш внутри запаниковала из-за своей невежливости. Даже если Зарюсу лишь путешественник, сейчас он представитель племени… и, более того, не какой-то там обычный людоящер, а герой, обладающий Морозной Болью. Грубость по отношению к такому ящеру непростительна.

Но это твоя вина! Давай, скажи же хоть что-нибудь!

Зарюсу же смутился, вспоминая свою поспешность, и решил молчать. Однако Круш, которая словно закрывала крышку над активным вулканом, настолько была поглощена эмоциями, что совсем этого не заметила.

Тишина продолжилась, но Круш осознала, что это не выход, и решила поговорить о чём-то другом:

— Ты не страшишься моего тела… наверное, не удивительно, что ты герой? — колко произнесла она; Зарюсу озадачился, он не понял, что она такое говорит. Круш тоже было интересно, что же она такое говорит. — Я имею в виду, ты не боишься моего тела альбиноса.

— Оно белое, словно снежные шапки гор…

— Э?..

— Прекрасный цвет…

Конечно, такого она не слышала никогда в жизни.

Ч-что этот мужчина говорит!

Давление внутри Круш достигло такой точки, что она уже не выдерживала, и крышка, его сдерживающая, сорвалась от одной этой фразы. Пока Круш терялась в хаосе своих мыслей, Зарюсу плавно протянул руку и погладил её чешуйки. Яркие и утончённые… и по этим чуть холодным чешуйкам его рука плавно скользила вниз, словно по водной глади.

Шшшшш! Без труда можно было понять, что это шипение означало, но в её дыхании было что-то ещё.

Из-за этого они оба смогли немного успокоиться и осознать, что было сделано ей, и что подсознательно сделал он. Оба

вздрогнули всем телом. Почему я это сделал? Почему я ему позволила? Сомнение превратилось в тревогу, а тревога привела к замешательству. В итоге два хвоста ударили пол так сильно, что хижина пошатнулась. Они переглянулись и посмотрели на хвосты друг друга. Те замерли, будто время остановилось.

— …

— …

Повисла тяжелая атмосфера, скорее даже взвинченная. На людоящеров навалилась тишина, и они тайком посмотрели друг на друга. Наконец сумев привести мысли в порядок, Круш посмотрела на него леденящим взглядом, не терпящим лжи, и спросила:

— Почему… так внезапно?

Хотя ей было трудно выразить свои мысли словами, Зарюсу, видно, понял её, и ответил честно, без колебаний:

— Это любовь с первого взгляда. К тому же в этой войне нас может ждать гибель, я не хочу ни о чём сожалеть.

Слишком честно. Его слова, не скрывавшие эмоций, заставили Круш потерять дар речи. Однако часть слов она просто не могла проигнорировать:

— Даже владелец знаменитой Морозной Боли приготовился умереть в битве?

— Да. На этот раз враг непостижим, к нему нельзя относиться легкомысленно… Ты видела монстра, служившего посланником? У пришедшего в наше поселение была такая внешность…

Круш приняла картинку, которую передал Зарюсу, и, быстро взглянув, кивнула:

— Да. Тот же самый монстр.

— Ты знаешь, что он такое?

— Нет. Никто в племени понятия не имеет, даже я.

— Неужели?.. На самом деле я однажды пересекался с таким монстром… — Зарюсу остановился, чтобы посмотреть на реакцию Круш, и продолжил: — И я сбежал.

— Э?..

— Я не мог победить. Нет, красивее говоря, шансы умереть были пятьдесят на пятьдесят.

Круш поняла, насколько ужасный им встретился монстр, и облегчённо вздохнула, поняв, что поступила правильно, тогда остановив воинов.

— Он может издавать крик, вызывающий помешательство. А ещё имеет бесплотное тело, потому он почти неуязвим к простому, не зачарованному оружию. Количеством его не задавить.

— Среди заклинаний наших друидов есть одно, с помощью

которого можно временно зачаровать мечи…

— Оно может защитить от ментальных атак?

— Может усилить сопротивляемость, но защитить душу у всех мы не в силах.

— Понятно… на эту магию способны все друиды?

— Усиливать сопротивляемость могут почти все. Но кроме меня никто не способен защитить разум от помешательства.

Круш заметила, что дыхание Зарюсу чуточку изменилось. Видно, он уже понял, что свой статус Круш получила не просто так. Верно. Круш Лулу — очень умелый лесной друид. Наверное, даже сильнее всех остальных старших друидов людоящеров.

— Каким в очереди стоит племя Красный Глаз?

— Монстр сказал, что мы четвёртые.

— Ясно… Тогда что ты собираешься делать?

Прошло несколько секунд.

Круш задумалась, выгодно ли озвучивать их планы. Племя Зелёный Коготь наверняка решило воевать, а Зарюсу пришёл сюда, скорее всего, чтобы образовать союз и пойти в бой вместе. Так что же будет лучше для её племени? Изначально Красный Глаз не намеревался образовывать союз. Они решили искать убежище. Потому что пойти войной на тех, кто способен использовать магию четвёртого ранга, — глупо. Более того, посланная противником нежить обладала такими ужасающими способностями, что становилось ясно — другого выбора, кроме как бежать, просто и быть не может.

Но стоит ли это озвучивать?

Круш оказалась в ловушке собственных мыслей; Зарюсу сузил глаза и заговорил:

— Позволь мне сказать, что я думаю на самом деле.

Понятия не имея, что ей собирается поведать путешественник, Круш даже моргать перестала, глядя на него.

— Я беспокоюсь о том, что случится после бегства.

Круш не понимала смысл его слов, Зарюсу спокойно продолжил:

— Думаешь, покинув знакомую местность, в которой привыкла жить, ты сможешь поддерживать тот же образ жизни, что и сейчас?

— Это невозможно… нет, это будет очень трудно.

Если они найдут себе новое место обитания, придётся биться не на жизнь, а на смерть… На озере жили не только людоящеры — свой кусок болот они смогли заполучить, выиграв множество изнурительных войн. Такой вид просто не мог с лёгкостью обжиться в новом, незнакомом месте.

— Скорее всего, пищи будет не хватать.

— Вероятно, — с подозрением ответила Круш, не понимая, к чему тот клонит.

— Тогда если пять соседствующих племён одновременно пойдут искать убежище, что, ты думаешь, случится?

— Это!.. — Круш умолкла, потому что наконец осознала.

Хотя озеро было довольно обширным, когда какое-то племя выберет себе хорошее место, его же захотят и другие племена. Потому простой переход на новое место вызовет другую битву за выживание, битву за рыбу — основной источник продовольствия. Так чем же тогда это закончится? Нельзя было гарантировать, что не случится самое страшное — повторение войны.

— Только не говори мне… ты хочешь сражаться, хотя мы можем и не выиграть, потому что…

— Верно. Я учитываю, насколько меньше ртов придётся кормить всем племенам.

— Нечто такое!

Вот почему он хотел образовать армию. Даже если они проиграют сражение, останется меньше людоящеров, которых нужно кормить. В войне за выживание все, кроме боеспособных воинов, охотников и друидов — расходный материал. Хоть это и крайность, но такие мысли вполне понятны. Нет, в долгосрочной перспективе даже лучше, если остальные погибнут. Меньше ртов кормить, значит, для выживания требуется меньше еды. В таком случае даже сосуществование возможно. Круш отчаянно попыталась найти причину, чтобы отклонить эту идею:

— Ты даже не знаешь, насколько опасным будет новое место, тем не менее изначально хочешь начать с меньшим числом?

— Тогда я спрошу тебя вот что. Ну выиграем мы с лёгкостью битву за выживание, что тогда? Если рыбы окажется недостаточно, пять племён начнут драться между собой?

— Мы словим больше рыбы!

— А если не получится?

Она не смогла ответить на леденящий душу шквал вопросов Зарюсу. В мыслях он уже представлял близкий к самому худшему сценарий. Круш же выдавала желаемое за действительное. Если настанут очень плохие времена, её выбор приведёт к катастрофе, тогда как выбор Зарюсу — нет. И даже если их победят и количество взрослых людоящеров уменьшится, они умрут славной смертью в бою.

— Если ты откажешься, мы начнём с нападения на племя Красный Глаз.

Круш вздрогнула от невероятной мрачности его голоса.

Он заявлял, что они не позволят одному Красному Глазу в полном составе сбежать на новые земли.

Это было правильное, разумное решение.

Если племя меньшей численности убежит туда, где поселился Красный Глаз, сумевший сохранить свою силу, это племя ждёт лишь погибель. Учитывая такую опасность, упреждающий удар был единственным верным решением. Это очевидный выбор для того, кто отвечает за всё племя. Если бы в таком положении оказалась она, то приняла бы такое же решение.

— Даже если мы проиграем войну, я верю, что союз с нами уменьшит вероятность кровопролития между племенами, когда мы выберем новое место.

Круш, не понимая, что он имеет в виду, решила не скрывать свою озадаченность. Зарюсу объяснил так, чтобы его реальные намерения стали ясны:

— Это взрастит братские отношения. Мы увидим друг в друге союзников, которые сражались бок о бок, а не разные племена.

Верно.

Круш задумалась о словах Зарюсу.

Он заявлял о том, что если племена прольют кровь вместе, то, возможно, не пойдут войной друг на друга, когда еды станет меньше. Но её собственные опыт и мысли заставили в этом сомневаться. Она чуть опустила голову и почти упала в глубокие мысли, когда Зарюсу задал вопрос:

— Кстати, как Красный Глаз пережил тот период?

Её словно иглой проткнули. Круш даже не поняла, когда поднялась. Посмотрев ему прямо в лицо, она увидела удивление.

Похоже, он спросил, потому что ему и вправду неизвестно.

Она знала его совсем недолго, но уловила основы его характера, характера мужчины по имени Зарюсу. И интуитивно поняла, что своим вопросом он не пытался угрожать. Круш, сузив глаза, уставилась на Зарюсу. Её взгляд был столь пронизывающим, что, казалось, проделает в нём дыру. Ей показалось, что он почувствовал себя беспомощным, пытаясь понять причину её взгляда. Но тем не менее Круш не могла собой управлять.

— Я должна тебе это говорить? — выплюнула она с отвращением.

Столь резкое изменение в Круш заставило его засомневаться, с той же самой ли он особой говорит. Но Зарюсу не мог отступить. Возможно, её ответ приведёт всех к выживанию.

— Я хотел бы услышать. Это была сила друидов? Или какой-то другой способ? Он мог бы стать нашим спасением… — Зарюсу затих, закрыв рот. Если в этом и правду был ответ, Круш не выглядела бы такой страдающей. Словно прочтя его мысли, Круш фыркнула, будто всё и вся высмеивая, даже себя:

— Ты прав, это не спасение, — она вымученно улыбнулась и продолжила: — Мы вели братоубийственную войну… мы ели наших мёртвых.

От потрясения Зарюсу не смог даже рот открыть. Убивать слабых, тем самым уменьшая количество ртов, не было табу. Но есть своих — нечестивый акт и табу среди табу.

Почему она так легко и быстро ответила? Ведь такое следует забирать с собой в могилу. Почему она рассказала это постороннему, простому посланнику? Она не намерена отпускать меня живым? Нет, это не так.

Круш сама не понимала, почему рассказала ему. Она знала, насколько презрительно другие племена к этому относятся. Тогда почему…

Рот плавно задвигался, будто ей не принадлежал:

— В тот день, когда другие племена начали войну, нашему племени тоже сильно не хватало еды, мы едва сводили концы с концами. Но мы не участвовали в войне, потому что у нас много друидов, а воинов очень мало. Друиды могли создавать пищу магией, — рот Круш и не собирался останавливаться, будто им управляло другое сознание. — Но и этой пищи оказалось недостаточно, племя было просто слишком большим. Нам оставалось лишь пойти по пути постепенного разрушения. Но однажды вождь племени принёс еду. Ярко-красное мясо.

Наверное, я хочу, чтобы он… услышал мой грех. Круш с силой сжала зубы. Мужчина слушал молча. Даже если испытывал отвращение, он скрывал его и слушал. За это Круш была благодарна.

— Все смутно понимали, какое это было мясо. Тогда мы временно ввели строгие законы и любой, их нарушивший, изгонялся. И лишь когда кого-то изгоняли, вождь приносил мясо. Тем не менее все мы закрывали глаза и ели, чтобы выжить. Но такое не могло продолжаться слишком долго. Накопленная обида вдруг взорвалась в один день, приняв форму восстания, — она, закрыв глаза, вспоминала старого вождя племени. — Мы ели… мы знали, но всё равно ели. Это делает нас сообщниками, но всё равно… Вспоминая сейчас, мне это кажется просто смешным.

Круш молча помолилась и уставилась прямо Зарюсу в лицо. Она заглянула в его спокойные глаза и не увидела отвращения. Она удивилась своей радости, проросшей откуда-то из глубин души.

Что её осчастливило?

Круш смутно догадывалась.

— Посмотри на меня. Время от времени в племени Красный Глаз рождается кто-то такой, как я. С древних времён каждый из

них обладал силой. В моём случае это сила друида. Вот почему мы заполучили власть, почти не уступающую власти вождя… И я была в центре восстания, разделившего племя пополам. Мы выиграли, потому что нас оказалось больше.

— И в итоге еду разделили поровну среди тех, кто остался?

— Да… и наше племя сумело выжить. Тогда, во время восстания, вождь так и не сдался. Из-за бесчисленных ран он умер. Принимая последний удар, он улыбнулся мне, — будто кашляя кровью, Круш продолжила свою историю. Это был гной, который медленно накапливался у неё в душе с того времени, как она убила вождя. Гной, о котором она никогда бы не поведала соплеменникам, что ей доверились и пошли против своего вождя. Круш с трудом сумела признаться ящеру по имени Зарюсу. Вот почему поток ее слов не останавливался, непрерывно вытекая наружу. — Те глаза принадлежали не тому, кто смотрит на своего убийцу. Не было ни ненависти, ни зависти, ни вражды, ни проклятья. Он так красиво улыбался! Вождь всегда смотрел реальности в глаза и поступал соответствующе. А мы… нас опьянили идеалы и вражда. Наверное, правым был вождь племени! Вот о чём я всегда думаю! Поскольку умер тот, кого считали корнем всех зол, наше племя смогло снова объединиться. И, что ещё хуже, поскольку нас стало меньше, мы получили дар — проблемы с едой исчезли!

Она достигла своего предела.

Круш исполняла обязанности вождя, взвалила на себя грех, и в отчаянии всё терпела — падала она с такой же силой, как и боролась. Бьющий через край мутный поток поглотил всё. Порванные в клочья мысли было трудно изменить одними словами.

Послышался слабый звук. Слёзы не капали, но в душе она плакала.

Её тело было таким маленьким.

Сама природа решила, что слабость — грех. Детей, конечно, защищали, но всё равно мужчины и женщины людоящеров почитали силу. В этом смысле женщину перед ним можно было лишь высмеять. Как та, кто объединила племя, может показать слабость перед чужаком?

Однако в душе Зарюсу ощутил совсем иную эмоцию.

Возможно, потому что Круш была красивой. Но прежде всего он верил, что перед ним воин. Раненая, стонет в муках, но всё равно пытается идти вперёд. Воин такого калибра лишь на мгновение показывает свою слабость. Тот, кто пытается встать и продолжить свой путь, не слаб.

Зарюсу подошёл к ней и обнял.

— Мы не всезнающие и не всемогущие. Мы можем принимать решения лишь в настоящем. Вероятно, на твоём месте я поступил бы так же. Но я не желаю тебя утешать. В этом мире невозможно найти правильный ответ. Мы просто идём вперёд, а на наших ступнях — бесконечные раны от сожалений и страданий. Ты тоже можешь двигаться лишь вперёд. Вот во что я верю.

Они чувствовали тепло друг друга, и, пусть слабо, но чувствовали, как бьется сердце другого. Им показалось, что два сердца стучат в унисон и медленно становятся единым целым.

Непостижимое чувство.

Зарюсу было тепло как никогда прежде. И не потому, что он обнимал девушку.

Потому что я обнимаю Круш Лулу?

Через некоторое время Круш отошла от Зарюсу.

Отпускать её тепло не хотелось, но из-за смущения он не мог сказать это вслух.

— Мне за себя стыдно… ты на меня накричишь?

— Стыдно? Тебе нечего стыдиться. Думаешь, я глупый мужчина, который кричит на тех, кто, несмотря на боль и страдания, встаёт и продолжает идти? Ты так прекрасна.

— !..

Белый хвост снова ударил по полу.

— Что же мне делать, — прошептала Круш.

Что она имеет в виду? Не в состоянии это спросить, Зарюсу задал другой вопрос:

— Кстати говоря, Красный Глаз разводит рыбу?

— Разводит?

— Да, выращивает рыбу, которая пойдёт в пищу?

— Нет. Рыба ведь благословление природы.

Ни одно из племён людоящеров не знало о технике разведения рыбы. Идея, что добычу можно выращивать собственноручно, не вписывалась в их образ мышления.

— Это похоже на то, как мыслят друиды. Может быть, пойдёшь на компромисс? Растить рыбу с единственной целью — для еды. Друиды моего племени с этим согласились.

Круш кивнула.

— Тогда я научу тебя, как разводить рыбу. Самая важная часть — это её корм. Можно давать ей фрукты, созданные магией друидов. Это сильно ускорит её рост.

— А ничего, что ты этим делишься?

— Конечно ничего. Нет смысла держать это в тайне. Выживание племён намного важнее.

— Спасибо, — Круш низко поклонилась и высоко подняла хвост.

— Не нужно… быть такой признательной. Но взамен я спрошу тебя снова.

С лица Круш исчезла благодарность. Увидев её решимость, Зарюсу успокоил сердце. Этого вопроса было невозможно избежать. Зарюсу и Круш одновременно вдохнули. И он спросил:

— Что будет делать племя Красный Глаз в предстоящей войне?

— По решению, принятому вчера на собрании, мы сбежим.

— Тогда, Круш Лулу, исполняющая обязанности вождя, я спрошу снова. Сегодня это решение не изменилось?

Круш молчала. Её ответ решит судьбу Красного Глаза. Очевидно, она колебалась. Однако Зарюсу не мог с этим ничего сделать, разве что неуклюже улыбнуться.

— Всё зависит от тебя. Предыдущий вождь улыбнулся тебе, вероятно, потому, что передавал будущее племени в твои руки. Теперь же настало твоё время исполнить свою миссию. Я сказал всё, что можно сказать. Теперь выбор за тобой.

Глаза Круш забегали по хижине. Она не искала, как бы сбежать, и не искала помощи. Просто пыталась вытянуть из себя правильный ответ. Что бы она ни решила, Зарюсу примет это.

— Спрошу как исполняющая обязанности вождя. Сколько беженцев вы собираетесь отправить подальше от битвы?

— Полагаю, из каждого племени по десять воинов, двадцать охотников, три друида, семьдесят мужчин, сто женщин и несколько детей.

— А остальные?

— В зависимости от обстоятельств они умрут.

Круш молча уставилась в пустоту, затем вдруг прошептала:

— Понятно.

— Тогда назови мне своё решение, исполняющая обязанности вождя племени Красный Глаз, Круш Лулу.

Круш думала много о чём. Конечно, и об убийстве Зарюсу. Ей не хотелось его убивать. Но исполняющая обязанности вождя Круш от неё отличалась. Что, если убежать всем племенем, убив его? Она отбросила такую мысль — это слишком опасно. И также не было гарантии, что он пришёл один.

Тогда почему бы не пообещать ему помочь, но всё равно убежать? Это тоже стало бы проблемой. Если бы всё пошло не так, между его племенем и её разгорелась бы война. Её племя стало бы целью уменьшения населения. Истинные намерения Зарюсу — сократить население, и не важно, кого сокращать.

В конце концов, если посланник догадается, что ответ отрицательный, то он, наверное, вернётся в свою деревню и поведет армию на Красный Глаз. Но тут было одно слабое место,

может быть, он о нём не догадывался: проблема еды не решится.

Круш вдруг улыбнулась. С самого начала у неё не было выбора. С того мгновения, как Зарюсу предложил образовать союз; с того времени, как Зелёный Коготь начал действовать… У племени Красный Глаз был лишь один путь выживания — образовать союз с остальными и воевать вместе. Зарюсу тоже должен был это понимать.

Но тем не менее он ждал, пока Круш ответит. Должно быть, он хотел понять, годится ли Круш, управляющая племенем людоящеров, в союзники.

Оставалось только озвучить решение, но хочет ли она это сделать? Ведь впоследствии многие людоящеры потеряют жизнь. Однако…

— Хочу прояснить кое-что ещё. Мы идём на войну не для того, чтобы пожертвовать жизнями, а чтобы одержать победу. Может быть, я сказал много того, что могло тебя запутать, однако мы хотим быть теми, кто стоит и победоносно смеётся. Пожалуйста, не пойми меня неправильно.

Круш с пониманием кивнула.

Этот мужчина и вправду добр. С такими мыслями она озвучила своё решение:

— Мы, племя Красный Глаз, вступаем в союз, не хочу, чтобы улыбка вождя стала бесполезной, к тому же это даст Красному Глазу шанс выжить, — Круш низко поклонилась; хвост был прямым и поднятым вверх.

— Я чрезвычайно благодарен, — Зарюсу чуть кивнул. Но больше, чем слова, о его сложных мыслях мог сказать его поднятый хвост.

* * *

Ранее утро.

Зарюсу стоял перед Ророго, глядя на главный вход деревни Красного Глаза.

Он широко открыл рот и зевнул. Вчера пришлось сидеть на собрании Красного Глаза до поздней ночи. Однако времени осталось не так много, другое племя требовалось посетить сегодня. Зарюсу отчаянно сражался с сонливостью, но на мгновение проиграл и снова зевнул, на этот раз даже сильнее, чем ранее. Хотя спина Ророго была не самым удобным местом для сна, ему казалось, что он заснёт и там.

Глянув на жёлтое солнце, которое только-только поднималось, Зарюсу снова перевел взгляд на главный вход и

почувствовал некоторое замешательство: оттуда выбежало кое-что интересное.

Связка травы.

На одежду, сшитую из множества длинных полосок ткани, было нацеплено много сорняков. Если в таком виде прилечь на болотах, то издали это будет выглядеть как пучок сорняков.

Кажется, я уже видел нечто похожее… Зарюсу вспомнил монстра, которого встретил во время своих путешествий, когда стоящий за ним Ророрро низко предупреждающе зарычал.

Конечно, Зарюсу понял, кем на самом деле была эта связка травы, не понять было невозможно, поскольку чуть виднелся её белый хвост. Пока он заворожено глядел на волнительно покачивающийся хвост и успокаивал Ророрро, пучок сорняков уже добежал до Зарюсу.

— Доброе утро…

— Ум, доброе утро… Похоже, ты сумела объединить всё племя без сучка и задоринки, — он перевёл взгляд на деревню Красного Глаза. С раннего утра площадь сбора сочилась кровожадностью. Многие людоящеры лихорадочно бегали туда-сюда. Круш встала возле него и посмотрела в ту же сторону:

— Да, трудностей не возникло. Сегодня мы должны добраться до поселения племени Бритвенный Хвост, да и желающие сбежать тоже собрались.

С помощью магии друиды деревни сообщили о положении дел. Племя Бритвенный Хвост передало, что они будут уничтожены первыми. А раз это не Драконий Клык, то у Зарюсу оказалось больше времени, чтобы туда дойти.

— Так, Круш, почему ты захотела перейти на нашу сторону?

— Ответ очень прост, Зарюсу, но сначала скажи кое-что. Какие у тебя планы?

После вчерашнего собрания, которое с вечера затянулось до раннего утра, они двое свободно называли друг друга по имени — они стали достаточно близки, что даже их манера говорить друг с другом изменилась.

— Дальше, думаю, пойду к другому племени… к Драконьему Клыку.

— Туда, где сила значит всё? Я слышала, что по боевой мощи они сильнейшие из всех племён.

— Да, ты права. Поскольку мы с ними никогда не сталкивались, нужно умственно себя подготовить.

Вся информация о том племени покрыта вуалью таинственности. Даже идти в их деревню — настоящий риск. Более того, они приняли выживших из двух уничтоженных на прошлой войне племён. А это ещё больше увеличивало опасность.

Члены уничтоженных племен больше всех остальных ненавидели Зарюсу, принимавшего активное участие в войне. Но тем не менее из всех племён в их помощи они нуждались больше, чем в чьей либо.

— Если это так… тогда мне лучше пойти с тобой.

— Что?

— Это так странно?

Кучка сорняков чуть зашевелилась, издав едва слышимый звук. Поскольку он не видел её лица, то не знал, какие у неё намерения.

— Я не хочу сказать, что это странно… но будет очень опасно.

— А где сейчас нет опасности?

Зарюсу промолчал. Он спокойно думал. Взять с собой Круш выгодно во многих отношениях. Однако он, как мужчина, всё же не хотел брать с собой в заведомо опасное место девушку, к которой у него были чувства.

— И не думай, что я слабая, — хоть тело и лицо Круш скрывала трава, девушка, казалось, чуть улыбнулась.

— Тогда позволь кое-что спросить. Что с твоей внешностью?

— Я выгляжу мило?

Странный вопрос, мило ли это выглядит. Но не лучше ли сделать небольшой комплимент? Зарюсу не знал, как ответить, и после мгновения глубоких раздумий он окинул взглядом её невидимое выражение лица и ответил:

— Я должен сказать, ты выглядишь хорошо… да?

— Как такое возможно, — стойко ответила Круш.

Зарюсу почувствовал, как силы покинули его. Ну, с этим ничего не поделаешь.

— Просто я не выношу солнечный свет, и когда выхожу наружу, почти всегда так одеваюсь.

— Так вот почему…

— Ага, но ты ещё не ответил. Ты позволишь мне пойти с тобой?

Наверное, её никак не переубедить. Её присутствие на переговорах поможет образовать союз. Она тоже так подумала, потому и предложила. Так что не было никаких причин ей отказывать.

— Хорошо. Тогда помоги мне, Круш..

Та в восторге ответила:

— Отлично, Зарюсу. Положись на меня.

— Ты уже готова к отбытию?

— Конечно. Я уже закинула в рюкзак все нужные вещи.

Услышав это, Зарюсу незаметно бросил взгляд ей за спину —

поверхность травы и вправду чуть выступала. От той области шёл запал свежей травы, а также какой-то концентрированный аромат. Поскольку она была лесным друидом, то, видно, обладала некоторыми навыками, связанными с травами. В рюкзаке должны находиться соответствующие вещи.

— Зарюсу, ты выглядишь очень уставшим.

— Ах, да, я немного устал. Последние два дня были беспокойными, я мало спал.

В это мгновение из-под сорнякового костюма вытянулась белая рука:

— Держи. Фрукт пополнения силы. Съешь вместе с кожицей.

В протянутой руке находился фиолетовый фрукт. Зарюсу неуверенно положил его в рот и куснул. Рот тут же заполнила резкая горечь, усталость немного сняло. Такого эффекта вряд ли хватило, чтобы повысить внимание, но когда Зарюсу немного пожевал, на язык вдруг хлынул взрывной вкус, что чувствовался даже в дыхании.

— Му-у, что это за прохлада, которая даже в носу чувствуется? — Зарюсу подсознательно выкрикнул излюбленную фразу брата. Увидев его реакцию, Круш не сдержала смешок:

— Чувствуешь, как сонливость медленно исчезает? Но на самом деле она не исчезла, пожалуйста, не слишком этим увлекайся. Лучше найди время отдохнуть.

Путешественник ощутил, как от освежающих вдохов и выдохов, а также от заполнившей тело прохлады, разум прояснился. Он довольно кивнул:

— Тогда давай потратим немного времени и чуть подремлем на Ророрo, — сказав это, Зарюсу сразу же вскарабкался тому на спину, и Круш последовала его примеру. Незнакомое чувство кипы сорняков на теле заставило Ророрo несчастливо глянуть за Зарюсу, но со временем он смирился. — Что ж, поспешим. Держись за меня, будет немного покачивать.

— Хорошо.

Круш обхватила Зарюсу за талию. Сорняки были немного щекотными.

— …

Уголки его губ чуть искривились — он представлял себе совсем не это.

— Что-то не так?

— Нет, ничего. Ророрo, отправляемся.

От чего она так ликует? Из-за спины послышался чрезвычайно весёлый смех Круш, заставляя Зарюсу широко улыбнуться.

Часть 2

Лес Тоб молчал — каждое живое существо боялось королевского взгляда настолько, что старалось даже не дышать.

Лишь в этом месте всё было иначе.

По округе разносились голоса и звуки рубки деревьев.

Големы походили на тяжёлую строительную технику — они перевозили деревянные колоды на место строительства большого здания, ещё далёкого от завершения. Фундамент был огромен, и лишь небольшая часть была закончена.

Здесь работала группа големов и нежить. Основную массу нежити составляли старшие личи, одетые в заметные красные плащи. На плече каждого сидел тридцатисантиметровый демонёнок с крыльями как у летучей мыши и медно-красной кожей, такие демоны были известны как бесы. Бесы высоко поднимали свои ядовитые хвосты, чтобы ненароком не зацепиться и не помешать старшим личам.

Один в особенности трудолюбивый лич развернул в руках планы и отдал приказы рабочим големам — те послушно остановились. Он сделал перерыв, чтобы сравнить стройплощадку с планами. Чуть всё обдумав, лич заговорил с сидевшим на плече бесом. Выслушав всё, бес кивнул, показывая, что понял, захлопал крыльями и полетел в небо. Взлетев вверх, — хотя его полёт едва ли можно было назвать элегантным, — бес внимательно обследовал площадку. Вскоре он нашёл свою цель и спикировал вниз.

Это был Страж этажа Великого Склепа Назарика, Аура Белла Фиора, и также одна из королей этого леса. Тёмная эльфийка свернула бумагу в трубочку и использовала в качестве мегафона. Бес подлетел к ней и поприветствовал, Аура добродушно спросила:

— Хорошо-о. Из какой группы ты прилетел?

— Группа Д, номер 3, госпожа Аура.

— Группа Д? Хорошо-хорошо, понятно. Возникли какие-то трудности?

Работников разбили на группы от А до Д, у каждой были свои обязанности и свой участок. Аура припомнила, что группа Д отвечала за строительство склада, который по скорости возведения был вторым.

— С шириной колод, которые используются для строительства. Мы можем попросить немного… — бес вдруг запнулся, потому что из куска металла, обернутого вокруг запястья Ауры, послышалось:

— Обед!

Когда Аура услышала оживлённый женский голос, цвет её лица вдруг изменился, а уши опустились — она смутилась.

— Да, поняла, госпожа Букубуку Чагама! — оживлённо ответила Аура голосу из запястья. — Раз время обедать, утренняя работа закончена.

Почти все монстры, работающие на площадке, не нуждались в пище. А Аура носила «кольцо подкрепления сил», потому ей не требовалась ни еда, ни сон. Но поскольку её господин волновался обо всех и постоянно говорил: «Всегда хорошо отдыхайте», — она счастливо следовала его указаниям.

— Может быть, это грубо по отношению к тебе, но время отдохнуть, вернись, пожалуйста, через час.

— Вас понял, тогда этот подчинённый уходит, — демон быстро взлетел в воздух, оставляя за собой лишь звуки хлопающих крыльев.

Глядя на беса, полетевшего на стройплощадку, Аура пожала плечами и со счастливым лицом посмотрела на ремешочек на своём запястье. Это была награда, которую дал ей господин за её усердие. Разумеется, как Страж этажа, она и так работала усердно, за это награда была не нужна. Она должна отдавать всё, что у неё есть, своему господину, это должно быть очевидно. Однако она просто не могла отказаться от наручных часов — подарка господина.

— Хо-хо-хо, мне хочется слышать голос госпожи Букубуку Чагама ещё и ещё, — Аура сердечно дотронулась до ремешка. Она вела себя намного теплее, чем когда прикасалась к своим питомцам.

Все голоса из этого инструмента принадлежали создательнице Ауры. И хотя голоса лишь говорили время, это всё равно очень радовало Ауру. Когда она услышала, что младший брат получил кольцо Аинз Оал Гоун, ей стало немного завидно, но, честно говоря, сейчас она чувствовала, что этот подарок намного лучше.

— Хо-хо-хо-хо-хо-хо-хо-хо.

Уши Ауры опустились, и она застенчиво посмотрела на ремешок. Тот чуть блеснул на солнце, и она удовлетворённо кивнула.

— Почему владыка Аинз сказал, что в некоторое время их нельзя использовать?

Аинз приказал, чтобы она не устанавливала будильник на 7:21 и 19:19.

— Эх… почему бы просто не спросить его? Ах, не успеваю!

Аура посмотрела на цифры на наручных часах и быстро

побежала. Она направилась к месту, где стояла горничная — одна из сорока одной горничной Великого Склепа Назарика, гомункулов с внешностью красивых леди, но эта была исключением. Она обладала головой собаки, а через центр лица проходила линия шрама, в котором виднелись следы швов. Казалось, словно её лицо разделили пополам, а потом сшили.

Звали её Пэстония С Ванко.

Главная горничная Великого Склепа Назарика, а также высший священник.

— По желанию госпожи Ауры я принесла гамбургер с двумя маринованными огурчиками, картофель фри с корочкой, колу в качестве напитка… гав.

После долгой паузы она гавкнула, заставив Ауру думать, что она просто забыла добавить это в конце. Но Аура ничего не сказала, потому что её внимание привлекло нечто иное — запах, от которого в животе заурчало. Хотя благодаря кольцу подкрепления сил она могла обходиться без пищи, это не значило, что есть было нельзя. К тому же еда — это хорошо, в особенности такая вкусная еда.

— Между тем, общий эффект от еды…

— Ах, не стоит, не стоит, я ем не ради дополнительных эффектов.

— Вас поняла.

Аура подошла к тележке с едой, от которой шёл ароматный запах.

— Время поесть, время поесть.

Пэстония, услышав, как Аура напевает себе под нос, сняла серебряную крышку с тарелки.

— А-ах! — Аура словно начала поедать взглядом еду, она сказала первое, что пришло в голову: — Хотя говядина А7 тоже вкусна, я предпочитаю смесь говядины и свинины. Вот бы испечь из них трёхслойный мясной пирог.

— Тогда эта слуга передаст ваши пожелания повару.

— Ах, извини за беспокойство!

Затем Аура счастливо взяла тарелку и унесла с собой.

Часть 3

Зарюсу глядел на поселение Драконьего Клыка. Вместе с пучком растительности. Само собой разумеется, это была Круш. Она подняла руку, чтобы отодвинуть траву, и показалось красивое лицо.

— Ты в самом деле просто зайдёшь в деревню? Ты что, пытаешься столкнуться с ними лоб в лоб?

— Конечно нет. Племя Драконий Клык ценит силу. Если мы встанем с Ророрo и непринуждённо туда войдём, то, скорее всего, нарвёмся на драку ещё до того, как встретимся с вождём племени, это было бы хлопотно. А если мы въедем верхом на Ророрo, такого не случится.

Стоило им въехать в деревню на Ророрo, как вокруг столпились воины, каждый держал оружие и не мигая смотрел на Зарюсу. Чувствуя исходящую от них враждебность, Ророрo рычал. Путешественник прислушался к его предупреждению и показал, чтобы он шёл дальше. В итоге это могло привести к битве, тем не менее они шли вперёд, пока не достигли границы, где в любую секунду могло случиться всё что угодно. Зарюсу наконец позволил Ророрo остановиться и спрыгнул. Круш последовала его примеру.

На них пронизывающе глядело несколько воинов. Да так упорно, что в их взглядах читалась не просто враждебность, а уже намерение убийства. Круш немного испугалась и остановилась. Хотя она была чрезвычайно умелым друидом, ей недоставало опыта сражений на передовой. Зарюсу, напротив, сделал шаг вперёд. Прикрыв Круш, он громко выкрикнул:

— Я — представитель племени Зелёный Коготь, Зарюсу Шаша, и я здесь, чтобы обговорить дела с вождём племени! — он взревел так оглушительно, что, казалось, может развеять всю витавшую в воздухе жажду убийства. Воины Драконьего Клыка вздрогнули, словно испугавшись.

За ним заговорила и Круш:

— Я — исполняющая обязанности вождя племени Красный Глаз, Круш Лулу, и я также пришла к вождю племени, — негромко произнесла она, тем не менее в её голосе чувствовалась гордость лидера племени. Благодаря уверенному голосу стоявшего рядом мужчины хрупкая девушка исчезла, превратившись в представителя своего племени.

— Повторю ещё раз, мы пришли увидеть вождя племени! Где он?!

Казалось, словно надвигается волна — настроение вдруг

изменилось, превратившись в направленную на них двоих атакующую силу.

Все четыре головы Ророрo повернулась в разные стороны. Открылись челюсти, и гигантская гидра угрожающе зарычала, крутя головами. Всех словно пронзил страх, и обстановка накалилась ещё сильнее.

— Зарюсу, от такого меня защищать совсем не обязательно.

— Я не хотел тебя защищать, ты ведь пришла по собственной воле. Просто я причастен к гибели их племён, поэтому их вражда должна быть направлена только на меня.

В поселении собиралось всё больше воинов. Мускулистых и крепких, с небольшими шрамами на чешуе, видно, ветераны бесчисленных битв. Однако Зарюсу понял, что вождя среди них нет. Вокруг были только простые воины. Никто из них не выглядел так властно, как его старший брат, и так уверенно, как Круш. Всё это время, пока один Ророрo устрашающе рычал, каждый людоящер был сильно насторожен, как вдруг…

— Ха-ах! — Круш выдохнула, издав слабый звук.

Однако Зарюсу, предвидевший появление такого людоящера, остался недвижим. Потому что ещё до того, как тот показался, почувствовал весьма могущественного индивида, не спеша идущего в их сторону. Но всё же он невольно уставился на людоящера, который появился перед глазами.

Проще говоря, этот ящер имел далёкую от нормальной внешность. Он был невероятно крупным, ростом выше двухсот тридцати сантиметров. Однако этого всё же было недостаточно, чтобы называть его ненормальным. Во-первых, как у краба одна клешня больше другой, так и у него правое плечо было относительно толще левого, которое, правда, худым тоже назвать было нельзя — оно не сильно отличалось от плеча Зарюсу. Просто правое было аномально толстым, и не из-за болезни или врождённого порока, а благодаря мышцам. Кроме того, на левой руке не хватало безымянного пальца и мизинца. Рот уходил далеко назад, наверное, из-за раны от пореза, а хвост был таким плоским, что, скорее, походил на хвост крокодила, а не ящера. Но, несмотря на всё это, более всего поражал символ — шрам у него на груди. Хотя он отличался от символа на груди Зарюсу, значил то же самое, этот людоящер тоже был путешественником.

Странный людоящер поравнялся с Зарюсу и ужасающе рассмеялся — его зубы стучали друг о друга, словно ветки засохшего дерева.

— Приветствую, владелец Морозной Боли, — его глубокий голос очень подходил такой внешности, вот только даже обычное приветствие звучало угрожающе.

— Мы видимся впервые. Я представитель племени Зелёный Коготь, Зарю…

Людоящер помахал рукой, показывая, что в таком приветствии нет нужды:

— Имени достаточно.

— …Я Зарюсу Шаша, а это Круш Лулу.

— Неужели она… болотный монстр? Ну, раз ты привёл с собой гидру, монстр будет в самый раз, чтобы её прокормить.

— Это не так… — Круш почти скинула свой костюм, но странно выглядящий людоящер снова помахал рукой, показывая, что в этом нет нужды:

— Не принимай шутку так серьёзно. Как хлопотно.

— !..

Странный людоящер без интереса оглядел пучок бурьяна, то есть Круш, и снова перевёл взгляд на Зарюсу:

— Так почему вы пришли?

— Не мог бы ты прежде назваться?

— А, точно. Я вождь племени Драконий Клык, Зенбэру Гугу. Не стесняйтесь и зовите меня Зенбэру, — он улыбнулся во все зубы.

Их поразило, что вождём племени оказался путешественник, хотя такой вариант и не исключался. Но, с другой стороны, это было самым приемлемым ответом. Такой могущественный людоящер не мог быть простым путешественником. По правде, как только он появился, вся окружающая их враждебность исчезла, словно дым. А значит, ящер обладал властью, а также выдающейся боевой силой.

— Ты тоже можешь звать меня просто Зарюсу. Так, Зенбэру, недавно вас посещал странный монстр?

— А, тот, говоривший о Великом?

— Раз враг уже побывал здесь, разговор будет проще…

Зенбэру поднял руку, останавливая Зарюсу:

— Я смутно догадываюсь, что ты хочешь сказать. Однако мы верим лишь в силу. Обнажи свой меч, — улыбнулся крепкий людоящер, показывая полный рот зубов.

— Что?! — выкрикнула Круш. Но Зарюсу и окружающие их воины выразили согласие.

— Это простой способ, вождь племени Драконий Клык. Ещё и быстрый. Я одобряю твой выбор.

— Ты и впрямь выдающийся посланник. Нет, раз ты владелец Морозной Боли, этого и следовало ожидать, да?

* * *

Выбирать вождём сильнейшего — для людоящеров дело обычное.

Однако подходит ли такой метод, когда на кону существование племени? Не лучше ли это обсудить всем племенем, подробно рассмотреть под разными углами и прийти к общему решению?

Такие мысли посещали Круш, но потом она осознала, насколько они неосуществимы.

В реальности все глядящие на них воины, будь то мужчины или женщины, были согласны со своим вождём. Раньше она тоже посчитала бы, что такое решение — один из вариантов.

Почему сейчас я сомневаюсь?

Где её сомнения брали начало?

Может быть, она пострадала от магии какого-то незнакомца? Невозможно. Если дело касалось магии, она была уверена, что не проиграет никому.

Круш посмотрела на двух ящеров.

Зарюсу и Зенбэру.

Они двое, стоя рядом, выглядели как ребёнок и взрослый.

Конечно, телосложение определяло не всё; как заклинатель, она это понимала. Но увидев, что они разные как небо и земля, она невольно про себя закричала, что не желала такого поворота событий.

Не желала? Я надеюсь… я правда не желаю, чтобы они сражались?

Круш хотела понять, почему внутри появилось такое чудесное чувство. Почему она не желает, чтобы это случилось? Почему она не желает, чтобы они сражались друг с другом? Ответ был один. Очевидный ответ. Круш чуть улыбнулась. Это была и кривая улыбка, и улыбка, которой она высмеивала себя.

Круш, признайся себе честно. Ты не желаешь, чтобы Зарюсу дрался, потому что боишься, что он поранится… боишься, что он, возможно, умрёт.

Проще говоря, в этом и было дело.

В таких битвах редко умирали. Однако эта «редкость» не исключала вероятность смерти. Если сражение обострится до такой степени, что они утратят контроль, то жизнь можно будет легко потерять. Рождённая как женщина, она не желала, чтобы её партнёр расстался с жизнью. А это значило, что подсознательно Круш уже давно приняла предложение Зарюсу.

Потому что в прошлом ни один мужчина ко мне так не относился… вот почему я так просто… неужели это значит, что я так легко потеряла голову? Ну, по крайней мере я… немного счастлива, а ещё немного опечалена… ах, довольно!

Искренне приняв свои чувства, Круш подошла к Зарюсу, который готовился к бою, и нежно хлопнула его по плечу:

— Ничего не пропустил?

— Нет, ничего. Это не так уж и трудно.

Круш снова хлопнула его по плечу.

Какие у него крепкие плечи.

Она с самого детства шла по пути друида и часто дотрагивалась до мужчин во время молитв, когда смазывала их лекарством или накладывала магию. Однако сейчас ей казалось, что это прикосновение к Зарюсу длится так долго… намного дольше, чем все прежние вместе взятые.

Так это тело Зарюсу… ах.

Перед битвой кровь разогревалась и мускулы надувались, позволяя всем ощутить мужественность воина.

— Что-то не так?.. — Зарюсу показалось странным, что Круш не убирает руку.

— Э? А, это… благословление друида.

— Это… духи твоих предков помогут мне, хотя я из другого племени?

— Предки моего племени не такие недалёкие. Удачи, — Круш отпустила плечо Зарюсу и мысленно попросила предков простить её. Потому что соврала, чтобы пожелать мужчине своего сердца победы.

Зенбэру тоже готовился к битве. В правой руке он сжимал огромное металлическое копьё примерно три метра длиной, обычному людоящеру пришлось бы держать такое обеими руками. Но когда он без усилий махнул ним слева направо — создался такой порыв ветра, что даже стоявшая довольно далеко Круш почувствовала.

— Ты сможе… нет, всё в порядке?

— Это… я хорошо умею приспосабливаться.

Сначала Круш хотела спросить, сможет ли он выиграть, но в середине изменила вопрос. Ведь Зарюсу знал, что в этой битве поражение — не выбор. А значит, этот мужчина просто не мог проиграть. Они только вчера встретились и путешествовали вместе какие-то полдня, но в одном Круш была уверена больше, чем в чём-либо. Этот людоящер достоин того, что её заворожил.

— Так ты закончил готовиться к бою? Владелец Морозной Боли… ах да, Зарюсу.

— Закончил, можем начать в любое время.

Зарюсу спокойно повернулся и пошёл к месту, предназначенному для сражения. Круш вздохнула. Потому что не могла отвести взгляда от его спины.

Рука Круш соприкасалась с ним так долго, — на самом деле

не так уж и долго, — и тепло, оставленное у него на плече, уже понемногу исчезало.

Битва предстояла незатейливая, вроде тех, в которых определялся вождь. Битва один на один. Так что вовлечение посторонней с её магическим усилением — нарушение правил. На плече до сих пор чувствовалось тепло, а разум Зарюсу пребывал в беспорядке. Пока Круш касалась его, он почти подумал, что она накладывает защитную магию, но, как исполняющая обязанности вождя, она бы не забыла про это правило.

Почему тогда даже без всякой магии усиления он так воспылал внутри? Потому что был мужчиной и хотел произвести хорошее впечатление на девушку? Когда-то его старший брат сказал, что он слишком глупый… но сейчас это было не так.

Зарюсу вошёл в круг, образованный людоящерами, и сразу же извлёк Морозную Боль. Меч ответил на его команду, источая морозно-белый туман.

Людоящеры зашумели.

Они знали предыдущего обладателя Морозной Боли, и среди них были выжившие из племени Острое Лезвие, потому каждый осознавал истинную силу клинка.

Когда Зенбэру увидел способность, которую может высвободить лишь истинный владелец Морозной Боли, его безобразное выражение лица превратилось в восторженное, и он зарычал, показывая зубы, словно дикий зверь.

Людоящеру, которому явно не терпелось начать бой, Зарюсу мог лишь холодно бросить:

— Я не хочу, чтобы ты серьёзно пострадал.

Его провокация повысила неприязнь людоящеров до предела, как вдруг что-то с невероятной силой ударилось о поверхность воды, расплескав её во все стороны, заставляя окружающих замолчать. Это Зенбэру воткнул в болото своё копьё.

— О, правда?.. Позволь мне тогда вкусить горечь поражения! Слушайте мою волю! Если я умру в этой битве, он станет вашим вождём! И никаких возражений!

Вряд ли стоявших вокруг воинов это устраивало, но они промолчали. По правде говоря, если их вождь проиграет и при этом умрёт, все поклянутся в преданности Зарюсу, даже если им придётся прикусить губу.

— Что ж, собери в кулак свою решимость, чтобы меня убить. Я буду самым жёстким противником из всех, кого ты когда-либо встречал.

— В самом деле… хорошо, я понял. Тогда, если я умру от твоих рук… — Зарюсу перевёл взгляд чуть назад, на Круш.

— Конечно, я позволю твоей женщине вернуться домой целой и невредимой.

— Ещё не «моей»…

— Хо, кажется, ты и вправду хочешь погоняться за болотным монстром. Эта женщина настолько хороша?

— Именно так, — Зарюсу оставил без внимания то, как она присела, закрыв лицо руками.

— Теперь мне и самому хочется на неё посмотреть. Если я выиграю, почему бы, прежде чем отпустить, не снять с неё одежду?

До сих пор Зарюсу был готов сражаться как воин. Теперь добавилась другая мотивация.

— Похоже, теперь я должен выиграть любой ценой. Я не позволю такому как ты увидеть лицо Круш.

— Кажется, тебе она так нравится, что даже лечение не поможет.

— Да, настолько я её люблю.

Несколько девушек что-то сказали присевшей Круш. Она тут же покачала головой, показывая, что на тех двоих лучше не обращать внимания.

— Ха! — Зенбэру радостно рассмеялся. — Тогда победи меня! Если окочуришься, всё будет напрасно!

— Я с самого начала собирался победить.

Похоже, со словами было покончено. Зарюсу и Зенбэру посмотрели друг другу в глаза.

— Я начинаю.

— Отлично.

Оба ящера обменялись краткими фразами, но не сдвинулись с места. Когда зрители уже засуетились, Зарюсу начал медленно подходить. Сражение проходило на болотах, наполненных водой, однако всплесков слышно не было.

Зенбэру не сдвинулся с места.

Секундой позже перед глазами Зарюсу с громким хлопком что-то промелькнуло, и он прыгнул в сторону. Тот хлопок произвело копьё Зенбэру. Это была не техника — лишь простой взмах. Но именно потому это так изумляло.

Зенбэру встал в стойку с копьём и снова приготовился ударить Зарюсу. Вождь был способен держать гигантское копьё одной лишь правой рукой и после ураганного взмаха тут же возвращаться в первоначальное положение.

Зарюсу был озадачен.

Чтобы узнать, для чего тот делает такие движения, он снова прыгнул в пределы досягаемости врага. И его снова встретил такой же яростный горизонтальный взмах. Зарюсу защитился

Морозной Болью, почувствовал сильный толчок, и его отбросило назад.

Вождь одной правой послал в полёт взрослого людоящера — он и вправду чрезмерно силён.

От возбуждения закипала кровь.

Воины, увидев, как их вождь показал не имеющую себе равных силу руки, громко взревели.

Зарюсу отошёл и взмахнул хвостом, чтобы восстановить равновесие. Затем потряс онемевшей рукой и сузил глаза.

Что… со всем этим?

Зарюсу сосредоточился на гигантском теле противника.

Что это? Он… слишком слаб.

Зенбэру был быстр, как молния, и если Зарюсу защищался мечом, вождь мог послать его в полёт. Но и всё, в этом не было ничего пугающего. Зенбэру двигался словно ребёнок, играющий с палкой, он не применял какие-либо техники, просто с силой махал копьём. Но правда ли это всё? Если Зенбэру не поленился так натренировать руку, то наверняка способен использовать её более умело.

Он сдерживается, чтобы застать меня врасплох?

Зарюсу почувствовал, что дело не в этом. Опасаясь этого неизвестного странного чувства, он переосмыслил свою стратегию. Зенбэру, ещё не сделавший ни шагу, с усмешкой спросил:

— Ну? Собираешься использовать способность Морозной Боли?

Должно быть, он дразнил Зарюсу, но тот не повёлся.

— Предыдущему владельцу Морозной Боли я проиграл.

Зарюсу вспомнил, о ком говорит Зенбэру — о вожде племени Острое Лезвие, которого убил Зарюсу.

Он немного отвлёкся от Зенбэру и окинул взглядом окружающих. Среди всей этой враждебности самая сильная кровожадность исходила от выживших из Острого Лезвия.

— Два пальца на моей руке стали такими из-за того боя, — Зенбэру показал левую руку, на которой не хватало двух пальцев. — Если применишь силу, которой он меня победил, может быть, и сумеешь выиграть.

— Неужели? — спокойно ответил Зарюсу.

Та способность в самом деле была сильна. А поскольку её можно использовать трижды за день, у него был отличный шанс на победу. Зарюсу сумел победить прежнего владельца Морозной Боли только потому, что тот израсходовал способность. В противном случае он, наверное, умер бы.

Однако, если Зенбэру знал о способности Морозной Боли,

почему провоцировал её использовать?.

Зарюсу насторожился.

Я не понимаю… Ну ладно, мы можем сто лет так стоять, нужно идти в атаку.

Приняв решение, Зарюсу бросился вперёд с удвоенной скоростью.

Зенбэру невероятно быстро взмахнул копьём.

Зарюсу не уклонился, а защитился Морозной Болью. Все, кто это видели, подумали, что его отправят в полёт.

Меч и копьё столкнулись… и атака была легко парирована.

Не было нужды использовать способности. Зенбэру держал копьё словно ребёнок, его можно было отбить, с какой бы силой он им ни махал.

Вождь широко открыл глаза в потрясении… нет, в восхищении.

В то же время Зарюсу кинулся на Зенбэру, не давая тому отдёрнуть копьё и защититься. Даже с такими мускулами потребовалось бы время, чтобы передвинуть отбитое копьё. Этого как раз бы хватило, чтобы Зарюсу приблизился.

В следующее мгновение Морозная Боль полоснула по Зенбэру…

И брызнула кровь.

Раздались одобрительные возгласы и тихий вскрик.

Истекал кровью и отступал не Зенбэру, а Зарюсу, у которого на лице появились два свежих пореза. Вопреки предыдущей тактике, Зенбэру гигантскими шагами кинулся на Зарюсу, чтобы атаковать его и не дать уйти. Оружием ему служили собственные когти.

Морозная Боль с металлическим звоном столкнулась с когтями. Затем послышался всплеск — копьё упало в воду.

— Варг-гх-х!.. — Зенбэру глубоко выдохнул и, шагнув вперёд, снова атаковал противника своей крупной рукой.

В отличие от детской игры с копьём, атаки когтями достигали уровня мастера. Теперь Зарюсу наконец-то понял — Зенбэру не воин, а монах, который с помощью особой энергии, «ки», использует в качестве оружия своё тело.

От удара ребром ладони Зарюсу защитился Морозной Болью.

Когти людоящеров твёрже людских ногтей, но не настолько, чтобы производить такой металлический лязг. Вероятно, вождь использовал способность усиления частей тела, таких как когти и клыки. Этой способностью, известной под названием «Природное стальное оружие», пользовались монахи.

Говорят, что достигшие высочайшего уровня монахи способны с одного удара разрушить твердейший металл, адамант.

Но судя по ощущению от ударов, Зенбэру ещё не достиг такого уровня, самое большее он был на стальном уровне. Тем не менее он мог сражался на равных с владельцем одного из четырёх сокровищ людоящеров, Морозной Боли, и это — не мелочь.

Они обменялись ударами.

Зенбэру атаковал когтями, а Зарюсу рубил Морозной Болью. Оба уклонились от атак и отпрыгнули.

— Ха-ах, а ты живучий! — Зенбэру слизнул с пальцев кровь и мясо.

Зарюсу длинным языком слизал красную жидкость с лица. Ему повезло, что когти не попали по глазам. Он поранился, но это была всего лишь царапина, он всё ещё мог продолжать бой. Зарюсу поблагодарил предков за защиту и…

Вероятно, я сумел уклониться благодаря предкам Круш.

Пока Зарюсу мысленно выражал благодарность, Зенбэру несчастливо пожаловался:

— Кажется, ты сдерживаешься, отказываясь использовать ту способность, — вождь сжал кулаки и несколько раз ударил себя в грудь.

— Уж прости, но я не собираюсь её использовать.

— Э? Тогда после поражения не жалуйся, что не выложился на полную.

— Мы уже обменялись ударами, а ты по-прежнему думаешь, что я так скажу?

— Нет, вряд ли. Извини, я сказал лишнее. Но… раз ты не собираешься использовать ту способность, то теперь моя очередь!

Просвистел ветер — Зенбэру необычайно быстро ударил Зарюсу ногой, толстой как ствол дерева. Он ни секунды не колебался.

Уворачиваясь, Зарюсу рубанул Морозной Болью. Однако раздался металлический лязг и Зенбэру отбил его меч.

Зарюсу распахнул глаза от удивления. Если рассуждать здраво, то металл разрезает плоть. Однако энергия ки перевернула эту логику.

Способность «Стальная кожа». В тот миг, когда клинок соприкасается с кожей, её покрывает ки и она становится тверже стали. Этот навык был похож на «Природное стальное оружие», тем не менее за одинаковое время тренировки позволял достичь большей прочности.

Зенбэру кожей отбил магический меч. А значит, он достиг больших высот в способностях монаха. Однако Зарюсу был уверен в своей победе. Разница в боевых техниках обеих сторон не была астрономической, но Зенбэру оказался в относительно невыгодном положении — он позволил себе атаковать

непрерывно. На Зарюсу сыпались удары ногами, хвостом, кулаком, ребром ладони… С каждым ударом Зенбэру полагался на способности организма, что было не только быстро, но и тяжело.

Перед таким врагом даже Зарюсу пришлось отказаться от нападения и перейти в защиту. Град ударов лишь усиливался — и всего один пропущенный привёл бы к проигрышу. Наблюдавшие людоящеры верили, что у их вождя победа уже в руках, и кричали в знак поддержки.

Когти Зенбэру иногда задевали Зарюсу, с лёгкостью разрезая защищающие тело твёрдые чешуйки и разбрызгивая свежую кровь. Такие вовсе не маленькие раны покрывали всё тело Зарюсу. Он ходил по краю обрыва и мог сорваться в любую секунду. Никого бы не удивила его сдача. Людоящеры радовались, предвкушая победу своего вождя.

Однако Зенбэру не разделял их мнения. Вождь чувствовал, что с каждым блокированным ударом победа всё больше выскальзывает у него с рук, что ввергало его всё глубже и глубже в пучину отчаяния.

Каждый удар Морозной Боли обдавал холодом. Более того, чтобы немного обморозиться, хватало одного соприкосновения с клинком. Другими словами, каждое соприкосновение клинка с его плотью ослабляло Зенбэру. Руки замёрзли, ноги онемели. Движения становились всё более медленными.

Какой позор… я слишком быстро проиграл в предыдущем сражении… и даже не узнал, что клинок обладает такой способностью! Похоже, тот навык был не единственным! Неудивительно, что это одно из четырёх сокровищ!

Именно потому, что Зарюсу знал о таком эффекте меча, он и решил перейти в оборону; вернее, он выбрал этот метод, чтобы гарантированно причинить вред противнику. Именно поэтому он не уклонялся от ударов Зенбэру, а встречал их мечом.

Такое решение было самым дальновидным, но также и самым сложным путём к победе.

И не было ни одного изъяна. Сейчас для Зенбэру это был величайший враг.

Зарюсу прыгнул, Зенбэру замахнулся кулаком. Если заблокируют и этот удар, шансы на победу Зенбэру уменьшатся ещё сильнее.

Зенбэру казалось, будто он в одиночку осаждает неприступную крепость.

Эх, какой стыд, неужели я не смогу его победить… Как же долго я ждал этого мига!

Он вспомнил, как затеял драку с бывшим владельцем

Морозной Боли. С того времени он стал намного сильнее, в надежде на победу пройдя нескончаемые изнурительные тренировки. Услышав о том, что победивший его людоящер был убит, Зенбэру ощутил безмерное сожаление, но тренировки не бросил.

И всё для подготовки к этому дню.

Как вождь племени, Зенбэру не мог всё бросить и пойти искать нового владельца Морозной Боли, чтобы вызвать на поединок. Потому, услышав, что тот прибыл в деревню, он едва сумел сдержать радость.

Вождь не мог позволить, чтобы бой, которого он так ждал, завершился настолько легко.

Зенбэру бил руками и ногами, однако они постепенно теряли чувствительность, и даже ки с трудом до них доходила. Тем не менее он упорно атаковал.

Так силён, даже сильнее предыдущего владельца!

Зенбєру тренировался без устали, и этот людоящер, должно быть, тоже.

Оба людоящера бились на равных с самого начала. И, конечно, если бы он проиграл, то мог оправдаться тем, что проиграл способности Морозной Боли, но он не хотел использовать такие трусливые слова.

Невероятно! Неудивительно, что он мастер Морозной Боли! Сильнейший ящер среди нас всех!

Зенбэру продолжал атаковать, но внутри спокойно восхищался Зарюсу, который Морозной Болью защищался от его ударов.

Раны, брызги крови, и снова раны.

Выдающиеся способности друида позволили Круш, неотрывно наблюдавшей за свирепой схваткой, предсказать её результат.

Просто невероятная проницательность… он в самом начале просчитал ход боя.

Её сильно удивили отменные способности Зарюсу.

Окружающие без устали пылкими криками поддерживали атакующего Зенбэру, который, казалось, превосходит противника во всём. Они, видно, не обратили внимания, что руки и ноги Зенбэру двигаются всё медленнее.

Зарюсу силён. В этом Круш не сомневалась.

Почти все людоящеры полагались на сильное и крепкое тело, на грубую силу, но Зарюсу рассчитывал на техники, а Морозная Боль была лишь инструментом… нет, даже Зенбэру рассчитывал на техники.

Морозная Боль, конечно, поспособствовала их текущему разрыву, но Круш понимала, что меч был не единственным

фактором успеха.

Если дать Морозную Боль простому ящеру, то сможет ли он выстоять против Зенбэру? Скорее всего, нет. Вождь — противник не из лёгких.

Зарюсу и вправду обладал невероятным мечом, но и пользоваться им он умел превосходно, и невероятно красиво. Однако ещё большей похвалы заслуживал его острый ум. В самом начале боя, когда Зенбэру выбросил копьё, Зарюсу сумел уклониться от удара, потому что вёл себя очень осторожно. Он искал козырь противника, и понял, что копьё — простой блеф.

Когда-то он сделал трудный выбор и стал заклеймённым путешественником, но не побоялся вернуться. Какие же знания он принёс с собой, кроме разведения рыбы и этих боевых тактик?

Круш, даже не осознавая этого, была уверена, что Зарюсу выиграет. Сейчас сердце в груди сильно билось не от беспокойства о нём, а совсем по другой причине, она тихо смотрела на лицо этого мужчины.

— Он и вправду выдающийся ящер.

Бой был настолько захватывающим, что зрителям казалось, будто время летит очень быстро, но для двоих сражавшихся ящеров дела обстояли ровно наоборот. Они дышали прерывисто, а устали физически и душевно намного сильнее, чем могло бы показаться.

Несмотря на раны по всему телу, Зарюсу упрямо продолжал бой. Похвальное мужество — оценивали наблюдавшие людоящеры. Всё-таки он продержался против их вождя намного дольше, чем кто-либо другой.

Вдруг Зенбэру, который, казалось, вот-вот победит, остановился и опустил руки.

Людоящеры, затаив дыхание, ждали, пока он не объявит о своей победе. Однако он выкрикнул:

— Я проиграл!

Такого они не ожидали.

Их вождь был в шаге от победы.

Так почему же он объявил о своём поражении? Лишь Круш знала, что это случится. Она бойко подбежала к центру круга.

— Ты как?

Зарюсу тяжело дышал. Он опустил меч и истощённо ответил:

— Ни одной тяжёлой раны… это не повлияет на будущие битвы.

— Хорошо… я вылечу тебя заклинаниями.

Трава зашелестела, и показалось лицо Круш.

Раны успокаивающе потеплели, и острая боль начала спадать. Зарюсу ощутил, как внутрь втекает энергия, и потонул в этом

чувстве. Затем повернул голову в сторону гигантского людоящера, с которым только что дрался насмерть.

Зенбэру окружили его соплеменники, и он рассказывал, что именно случилось, и в чём заключалась тактика Зарюсу.

— Этого должно хватить, — объявила Круш об окончании лечения, применив заклинание дважды.

Зарюсу посмотрел на собственное тело. На коже осталась высохшая кровь, но раны излечились полностью. Правда, когда исполосованная кожа растягивалась, он чувствовал напряжение, но открываться раны, похоже, не собирались.

— Спасибо.

— Не за что, — ослепительно улыбнулась Круш, показывая жемчужно-белые зубы.

— Как симпатично.

— Ах!.. — её хвост с силой ударил по поверхности воды.

Они двое замолчали. Круш — потому что непринуждённый тон мужчины сбил её с толку. Она не привыкла к комплиментам, ей было неудобно слышать их от Зарюсу слишком часто. С другой стороны, Зарюсу не понял, почему Круш не ответила. Может, он как-то ошибся? В мыслях промелькнуло такое беспокойство. На самом деле он всегда думал, что никогда не свяжет свою жизнь с женщиной, потому и не знал, как ответить. Неожиданно, но Зарюсу тоже оказался в замешательстве.

Круш и Зарюсу не знали, что делать, и тут их спас голос:

— Эй, эй, эй, ты слишком завидный ублюдок.

Они двое посмотрели на говорившего, на Зенбэру. Их одинаковая реакция на мгновение его ошарашила:

— Эх, белая, можешь и меня вылечить? — Зенбэру не тронуло даже альбиносовое лицо Круш. Когда она вспомнила его первое появление, то поняла, что ему просто не хватает такта.

— Хорошо… но ничего, что тебя вылечит друид из другого племени?

— Да это неважно. Хватит болтать, у меня всё тело болит, даже кости замёрзли, можешь поспешить?

— Ты сам попросил, так что не забудь объяснить это своим друидам.

— Хорошо, это я тебя заставляю, приступай.

Круш вздохнула и начала лечение. Зарюсу почувствовал, что количество враждебных взглядов поубавилось, и среди них даже начали появляться добродушные.

— Отлично, я закончила, — на Зенбэру Круш наложила куда больше лечащих заклинаний, нежели на Зарюсу. Это значило, что его раны были глубокими, хотя этого и не было видно.

— О, а ты способней, чем друиды моего племени.

— Спасибо, но я редко лечу ящеров из других племён… Нет, спасибо за хвалу.

— Что ж, раз раны вылечены, перейдём к главному делу? Или это слишком поспешно, Зенбэру?

— Ха! Ну давай послушаем тебя… хотел бы я сказать… — Зенбэру на мгновение остановился и с улыбкой продолжил: — Но давай сначала выпьем!

Зарюсу и Круш озадачено на него посмотрели, будто не понимая, что тот говорит.

— Хлопотные официальные дела следует вести на банкете, разве не понятно?

На переговорах демонстрация силы обязательно даст преимущество. Зарюсу понимал, что ради этого должен был рискнуть жизнью. Именно так было принято у людоящеров. Однако он не мог понять, зачем устраивать банкет, поскольку у Зелёного Когтя такого обычая не было. Как-то не хорошо веселиться сразу после смертельной битвы.

— Я не понимаю… — Зарюсу захлестнуло чувство смирения, и он искренне удивился. Но тут же пожалел о том, что отреагировал так по-детски перед вождём племени, которому ещё предстояло стать их союзником. А ещё почувствовал, как Круш странно на него смотрит. Но поскольку Зарюсу не был опытен в делах любовных, то любопытный взгляд Круш не ощутил. Взгляд, которым смотрят на любимого, что показал новую, милую сторону, и ею восхищаются. — То есть я хочу сказать, что слишком много выпивки притупит разум, — Зарюсу в панике изменил слова, но Зенбэру, похоже, не возражал и ответил:

— Эй, эй, эй, ты ведь путешественник? Если ты хотел чему-то научиться в округе, то пошёл к гномам, так ведь?

— Нет, я учился не у гномов, а у лесных жителей.

— Неужели? Тогда запомни вот что: друзья, пьющие вместе, становятся приятелями. Это учение гномов. Времени осталось мало, вскоре мы должны начать наши переговоры. Я ведь прав, Зарюсу Шаша?

— Да… теперь я понял, Зенбэру Гугу.

— Великолепно! Слушайте все, у нас будет банкет! Тащите всё сюда и начинайте готовиться!

* * *

На земле разожгли почти двухметровый костёр, невероятно горячее пламя, казалось, может поджечь само небо. А светился он так ярко, что далеко-далеко отогнал тьму ночи. А недалеко от

костра стоял гигантский горшок — метр в высоту и больше восьмидесяти сантиметров в диаметре; в воздухе витал запах алкоголя. Десятки людоящеров по очереди черпали изнутри жидкость. Но винный горшок, казалось, бездонный. Как и Морозная Боль Зарюсу, это было одно из четырёх сокровищ, «Гигантский горшок вина». Вино было мягким, такое вряд ли пришлось бы по вкусу ценителям алкоголя. Но людоящерам оно казалось восхитительным. Вот почему они возвращались, чтобы набрать ещё.

На некотором расстоянии от винного горшка находилось тихое место. А почему? Да потому, что пьяные людоящеры здесь спали. Сюда бросали всех тех, кто опьянел от алкоголя.

Круш, снявшая свой травяной наряд, ступала осторожно, хотя и нечаянно наступила одному из спящих на хвост. Шаги были ровными, не похоже, что она была пьяна, но и полностью трезвой тоже не была. Хвост, казалось, объявил о своей независимости и метался куда попало. Временами закручиваясь, а затем выпрямляясь. В мгновение поднимался, а потом резко опускался, веселясь как ребёнок.

На самом деле Круш казалось, словно через сердце дует освежающий ветер. Частично от алкоголя, но и частично помогло чувство раскрепощения. Она впервые показала своё альбиносовое тело перед большой группой ящеров. Но поскольку их вождь походил на мутанта, её приняли почти сразу.

Быстрыми шагами продвигаясь вперёд, Круш несла еду в обеих руках. Она пришла к месту, где Зарюсу и Зенбэру сидели, скрестив ноги, и пили друг с другом. В качестве кружек они использовали что-то похожее на кокос. Внутри находилась прозрачная жидкость, которая сильно пахла алкоголем. Круш положила сырую рыбу прямо перед ними, как закуску к вину. Зенбэру встретил её улыбкой:

— А, болотный монстр.

— Можешь, пожалуйста, называть меня по-другому? — свой наряд она уже сняла, но этот людоящер продолжал её так называть. Наверное, он собирался вечно её дразнить. Круш это осознала и решила перестать напрасно сопротивляться. — Вы закончили свой разговор?

Зарюсу и Зенбэру глянули друг на друга и кивнули.

— Большую его часть.

Они хотели поговорить как мужчина с мужчиной, и потому попросили Круш их ненадолго оставить. Они дали ей понять это так явно, что у неё не осталось другого выбора, кроме как пойти собирать еду. Если бы они собирались обсудить предстоящую битву, то не отослали бы её.

Она хотела узнать суть вещей, избегая неловких подробностей…

— Это разговор между мужчинами, — но Зенбэру холодно закрыл тему.

На лице Круш проступило искреннее недовольство, но ей пришлось смириться.

— Так что вы планируете? Сформировать союз и драться вместе?

— Э? О, конечно мы будем драться. Даже если бы вы оба не пришли, мы бы сражались, — изо рта Зенбэру послышался звук трущихся друг о друга досок.

— Ты и вправду помешанный на битвах.

— Не нахваливай меня так, я смущаюсь, — Зенбэру оставил без внимания то, что Круш запнулась, и попросил у неё кое-что:

— О, точно, болотный монстр, не могла бы ты помочь мне его переубедить? Сколько ни прошу, Зарюсу отказывается становиться нашим вождём.

Зарюсу от усталости вздохнул. Круш поняла, что в её отсутствие этот вопрос поднимался бесчисленное количество раз.

— Это невозможно. Он ведь из другого племени и… — Круш хотела сказать «путешественник», но вспомнила, что Зенбэру тоже путешественник, потому повела разговор в другое русло: — А почему ты стал путешественником?

— Э? О, проигрыш владельцу Морозной Боли для меня стал большим ударом, вот мне и захотелось уйти и посетить разнообразные места, стать сильнее… разве это не естественно? Так я и стал путешественником.

Сидевший возле него Зарюсу устало опустил плечи. Круш вспомнила, что он тоже рассказывал о своих странствиях. Когда Зарюсу стал путешественником, его вел долг к своему племени и решимость. Зенбэру, наверное, чувствовал нечто похожее… но по его поведению этого заметно не было. Круш нежно положила руку на плечо Зарюсу, чтобы его утешить. Она словно говорила: «Он это он, а ты это ты». Постороннему могло показаться, что Круш ведёт себя как влюблённая. Когда она это осознала, её хвост запаниковал. Хвост Зарюсу тоже сильно встрепенулся. Они двое посмотрели друг другу в глаза и застенчиво улыбнулись.

Зенбэру сделал вид, что ничего не видел, и счастливо продолжил:

— Я думал, что в тех больших горах водятся сильные парни. И там я встретил гнома, у которого многому научился, именно от него я получил то копьё. Поначалу я не хотел его принимать, но гном сказал, что это в память о нашей встрече, и мне пришлось согласиться.

— Так вот что случилось, это здорово, — холодно ответила Круш.

— Ага, благодарю.

Сарказм не сработал.

Хорошая атмосфера разрушилась; Круш взяла кружку и одним глотком осушила её. Она почувствовала, как горло согрелось, затем тепло от вина распространилось в живот и по всему телу. Зарюсу сделал так же.

— Как думаете, мы сможем выиграть? — кто-то спросил шепотом. Чувство совсем отличалось от того, что было прежде, из-за чего сразу было трудно понять, кто именно спрашивает.

Зарюсу тихо ответил:

— Я не знаю…

— Ага, и я тоже не знаю, на войне нет никаких гарантий. Если кто-то уверится в победе, не зная силу врагов, то мне захочется его поколотить и попросить не нести бред.

Зенбэру тихо смеялся, из-за чего Круш замолчала.

— Но… наш враг небрежен, это может повлиять на наши шансы, — сказал Зарюсу, а Круш объяснила озадаченному Зенбэру:

— Помнишь, что сказал тот монстр?

— Извини, тогда я дремал.

— …Но ведь от кого-то ты об этом слышал?

— Хмпх, я забыл, потому что это напрягает. Всё равно важно то, что они на нас нападают, а мы им ответим, верно?

Этот тип безнадёжен… Круш сдалась ему всё объяснить, Зарюсу криво улыбнулся и вместо неё ответил:

— Он сказал «сопротивляйтесь упрямо, смертные».

У Зенбэру на лице появилось опасное выражение, он усмехнулся:

— Как это бесит, он с самого начала смотрит на нас свысока, — сердито взревел вождь. Видно, от сильного гнева и недовольства.

— Верно, враги смотрят на нас свысока. Раз они так уверены… то способны с лёгкостью нас сокрушить… Но мы раздавим их высокомерие. Мы объединим пять племён и покажем самую большую силу, которую можем собрать. Мы ударим в лоб и покажем, что мы не беззащитные слабаки.

— Хмпх, неплохо, мне нравится такая простота.

Пока два людоящера пылко обсуждали предстоящую битву, Круш остудила их пылкие замыслы:

— Для нас не будет ничего хорошего, если мы слишком сильно раним их гордость. Мы просто должны показать им нашу ценность, верно? Если они поймут, что нас можно использовать,

то, может быть, и не уничтожат.

— Эй, эй, ты хочешь склонить голову перед такими раздражающими типами?

— Зарюсу… я понимаю опасность побега, но думаю, что сохранить себе жизнь важнее, чем потерять свободу, — тихо ответила Круш.

Другие двое не упрекали её и не высмеивали. Никто не хотел оказаться под чьей-то властью, но у порабощения больше будущего, нежели у смерти. Если будущее будет, то будет и бесконечно возможностей. Например, если они научат всех разводить рыбу, то, может быть, смогут покинуть свои дома и сбежать. А тот, кто откажется от такой возможности и отправит всех на смерть, не имеет права называться лидером.

— Прислушайтесь, — тихо сказал Зарюсу. Издали ветер приносил смех банкета. — Если мы окажемся под чьей-то властью, то, вероятно, больше не сможем так веселиться.

— А вдруг сможем?

— Ты правда так думаешь? Я — нет. Я не думаю, что существо, которое будет в восторге от нашей смерти, такое щедрое. Те, кто способен проявить милосердие, не стали бы так насмешливо заявлять об нашем уничтожении.

Круш кивнула в знак согласия.

Но тем не менее…

— Я хочу сказать… пожалуйста, не погибни.

— Конечно не погибну, не раньше, чем услышу ответ на тот вопрос.

— !..

Под холодным ночным небом Круш и Зарюсу посмотрели друг другу в глаза.

И поклялись.

Совершенно не обращая внимания на недовольного Зенбэру.

[Дальнейший перевод задерживается.]

Приложение

Единое написание названий

Имена и названия

アインズ・ウール・ゴウン: Ainz Ooal Gown — Аинз Оал Гоун

モモンガ: Momonga (Momonga-sama) — Момонга (владыка Момонга, когда к нему обращаются подчинённые НИП). Псевдоним: Momon — Момон. Навыки/магия:

- Grasp Heart — Хватка сердца
- Lightning Dragon — Драконья молния
- Raise Death Knight — Поднятие рыцаря смерти
- Anti-Life Cocoon — Защитный кокон
- Wall of Arrow Protection — Стена защиты от стрел
- Explosive Land Mines — Взрывная мина
- Gravity Maelstrom — Гравитационный вихрь
- Thousand Bone Lance — Тысячи костяных копий
- Delay Teleportation — Задержка телепортации
- Reality Slash — Рассечение реальности
- Shark Cyclone — Акулий циклон
- Greater Rejection — Великое подавление
- Call Greater Thunder — Призыв великого грома
- True Darkness — Истинная тьма
- Body of Effulgent Beryl — Тело лучезарного берилла

Бывшие игроки гильдии Аинз Оал Гоун

たっち・みー: Touch Me — Тач Ми. Основатель гильдии Аинз Оал Гоун.

タブラ・スマラグディナ: Tabula Smaragdina — Табула Смарагдина.

ヘロヘロ: Meromero (Herohero) — Хэрохэро

餡ころもっちもち: Ankoro Mochimochi — Анкоро Мотти Моти. Одна из трёх девушек гильдии.

ぶくぶく茶釜: Simmering Teapot (Bukubukuchagama) — Букубуку Чагама. Одна из трёх девушек гильдии.

やまいこ: Yamaiko — Ямаико. Одна из трёх девушек гильдии.

ペロロンチーノ: Peroroncino — Пэроронтино

ホワイトブリム: Whitebrim — Вайтбрим

ウルベルト・アレイン・オードル: Ulbert Alain Odle — Улберт Аляйн Одл

るし★ふぁー: Luci★Fer — Люци★фер

死獣天朱雀: Shijuuten Sujaku — Си-дзюутэн Судзаку

源次郎: Genjiro — Гэндзиро

ぶじんたけみかずち: Warrior Takemikazuchi — Воин Такэмикадзути

ばりあぶる・たりすまん: Variable Talisman — Вэриебл Талисман

ブルー・プラネット: Blue Planet — Блу Планет

НИП

階層守護者**: Guardians (Floor Guardians) — Стражи:**

アルベド: Albedo — Альбедо, Смотритель Стражей. Находится на девятом этаже. Суккуб. Создатель — Табула Смарагдина.

シャルティア・ブラッドフォールン: Shalltear Bloodfallen (Sharutia) — Шалти Бладфолен, Страж первых трёх этажей. Истинный вампир. Навыки/магия:

• Blood Frenzy — Кровавое безумие

• Blood Pool — Кровавый бассейн

• Purifying Javelin — Очищающее копьё

• Spuit Lance — Шприцевое копьё

• Raise Kin — Поднятие родства

• Force Sanctuary — Силовое святилище

• Unholy Shield — Нечестивый щит

• 10th Level Summon Monster — Призыв монстра десятого ранга

• Vermillion Nova — Вермилионовая нова

• Brilliant Radiance — Сверкающее сияние

• Force Explosion — Взрыв силы

• Einherjar — Эйнхерия

アウラ・ベラ・フィオーラ: Aura Bella Fiora — Аура Белла Фиора. Одна из Стражей шестого этажа. Укротитель зверей.

• Fenny — Фенни. Монстр Ауры. Гигантский волк.

• Crackerlacile — Крекерласил. Монстр Ауры. Помесь хамелеона и игуаны.

マーレ・ベロ・フィオーレ: Mare Bello Fiore — Мар Белло Фиор. Один из Стражей шестого этажа. Друид.

デミウルゴス: Demiurge — Демиург. «Творец Адской Тюрьмы», Страж седьмого этажа Назарика. Командующий обороны. Демон. Создатель — Урбет Ален Одл.

コキュートス: Cocytus — Страж пятого этажа, «Повелитель Льда» Коцит. Создатель — Воин Такэмикадзути.

ヴィクティム: Victim — Виктим. Страж восьмого этажа.

ガルガンチュア: Gargantua — Гаргантюа. Страж четвёртого этажа.

領域守護者**: area Guardians — Областные стражи:**

パンドラズ・アクター: Pandora's Actor — Актёр Пандоры. Охраняет Сокровищницу. Создатель — Аинз.

プレアデス: Pleiades — Плеяды, боевой отряд горничных.

• セバス・チャン: Sebas Tian — Себастьян, но в некоторых случаях Себас. Дворецкий, также служащий управителем. Командир плеяд. Создатель — Тач Ми.

• ユリ・アルファ: Yuri Alpha (A) — Юри Альфа

• ルプスレギナ・ベータ: Lupusregina Beta (B) — Люпус Регина Бета

• ナーベラル・ガンマ: Narberal Gamma (Г) — Нарберал Гамма, одна из боевых горничных. Псевдоним: Nabel — Набель.

• シズ・デルタ: Shizu Delta (CZ2128 Δ) — Сизу Дельта

• ソリュシャン・イプシロン: Solution Epsilon (E) — Солюшн Эпсилон

• エントマ・ヴァシリッサ・ゼータ: Entoma Vasilissa Zeta (Z) (Insect Queen) — Энтома Василиса Дзета (Королева-насекомое)

ペストーニャ・S□ワンコ: Pastry (Pestonya S. Wanko) — Пэстония С Ванко. Главная горничная.

エクレア・エクレール・エイクレアー: Eckleya Eckleyer Eeckleya (Eclair Acleir Aicler) — Эклеа Эклер Эйклеа. Пингвин, помощник дворецкого.

ニューロニスト・ペインキル: Neuronist Painkill — Нейронист Пейнкил

ニグレド: Nigredo — Нигредо. Старшая сестра Альбедо.

スピネル: Spinel — Шпинель. Младшая сестра Альбедо.

Жители/названия/организации этого мира

エンリ・エモット: Enri Emmott — Энри Эммотт. Крестьянка из деревни Карн. Одна из двух девушек, которых первыми спас Момонга. Старшая из сестер.

ネム・エモット: Nimu Emmott — Ниму Эммотт. Крестьянка из деревни Карн. Одна из двух девушек, которых первыми спас Момонга. Младшая из сестер.

ガゼフ・ストロノーフ: Gazef Stronoff — Газеф Строноф. Воин-капитан Королевства. Навыки/магия:

• Six Fold Slash of Light — Шестикратный удар света

蒼の薔薇: Blue Rose — Синяя Роза

ブリタ: Verita (Brita) — Брита. Женщина, которой в таверне Аинз дал зелье.

リィジー・バレアレ: Lizzie Bareare (Lizzie Bareal) — Лиззи Барел. Знаменитый аптекарь в городе Э-Рантэл.

ンフィーレア・バレアレ: Nfiera Bareare (Enfrea Bareal) — Энфри Барел. Внук знаменитого аптекаря.

漆黒の剣: The Sword of Darkness — Команда искателей приключений «Меч тьмы»:

• ペテル・モーク: Peter Mork — Пётр Морк. Лидер команды.

• ルクルット・ボルブ: Lukeluther Bolbu — Люклютер Болбу. Рейнджер.

• ニニャ: Ninya — Нинья. Маг (переодетая девушка).

• ダイン・ウッドワンダー: Dine Woodwonder — Дайн Вудвондер. Друид. Занимается лечением.

Six Scriptures — Шесть Писаний:

• ようこうせいてん: Sunlight Scripture — Писание Солнечного света

•• ニグン・グリッド・ルーイン: Nigan Goodrich Luin (Nigun Grid Luin) — Ниган Грид Луин. Капитан адептов Писания Солнечного света.

• ふうかせいてん: Windflower Scripture — Писание Анемоны

• しっこくせいてん: Black Scripture — Чёрное Писание

ズーラーノーン: Zuranon — злая организация Зуранон

• カジット・デイル・バダンテール: Kajit-Dale Badantel — Каджит Дейл Бадантел. Один из двенадцати основных членов Зуранона.

• クレマンティーヌ: Clementine — Клементина.

ハムスケ: Hamusuke (Hamsuke) — Хамскэ

• 森の賢王: Virtuous King of the Forest (в японских равках Wise King of the Forest) — Мудрый Король Леса

バルド・ロフーレ: Bardo Lovely (Bardo Rofure) — Бардо Рофри. Торговец из Э-Рантэла.

ランポッサIII: Lanposa III — Ланпоса III. Король Королевства Рэ-Естиз.

ラナー・ティエール・シャルドルン・ライル・ヴァイセルフ: Renner Theiere Chardelon Ryle Vaiself — Реннер Тэйре Шарделон Райль Вайсельф.

• Lana — Лана

• Golden Princess — Золотая Принцесса

クライム: Climb — Клаим, Страж Реннер.

ザナック・ヴァルレオン・イガナ・ライル・ヴァイセルフ: Zanac Varleon Igana Ryle Vaiself — брат Ланы.

ブレイン・アングラウス: Brain Unglaus — Брэйн Унглас. Навыки/магия:

• Severing Blade — Разрезатель

• Heavy Blow — Тяжёлый удар

• Instant Slash (Instant Flash) — Вспышка (взможно)

• God Slash (God Flash) — Божественная вспышка (возможно)

• Death Spreading Brigade — Бригада смерти

プルトン・アインザック: Burdon Issac (Pluton Ainzach) — Плутон Айнзак. Глава гильдии искателей приключений города Э-Рантэл.

パナソレイ・グルーゼ・デイ・レッテンマイア: Panasolei Gierge Di Leitenmaya (Panasolei Gruze Day Rettenmaier) — Панасолей Груз ди Реттенмаер. Мэр города Э-Рантэл.

テオ・ラシケル: Theo Rakesheer (Theo Lachesil) — Тео Рейкшир. глава магической гильдии Э-Рантэла.

ジルクニフ・ルーン・ファーロード・エル＝ニクス: Zirkunif Lun Farod el Nix (Jircniv Rune Farlord el Nix) — Зиркниф Рун Фэрод эль Никс. Император Багарута.

エリアス・ブラント・デイル・レエブン: Lord Raven (Elias Brandt Dale Raeven) — Лорд Рэйвен. Один из шести высших дворян. Внешность напоминает змею.

Demon god — Демон-бог

Dragon King — Драконий Король

Bewitching Calamity, Kei Seke Koku — Пленение Бедствия, Кэй Сэкэ Коку

Страны и регионы

Миры Иггдрасиля: Асгард, Альвхейм, Ванахейм, Нидавеллир, Мидгард, Ётунхейм, Нибльхейм, Хельхейм и Муспельхейм.

Grand Underground Grave of Nazarick — Великий Склеп Назарика:

• Этажи 1–3 — Катакомбы
• Этаж 4 — Подземное озеро
• Этаж 5 — Ледник
•• Frozen Prison — Ледяная тюрма
• Этаж 6 — Джунгли
• Этаж 7 — Подземный вулкан
• Этаж 8 — Дикая природа
• Этаж 9 — Королевские апартаменты
• Этаж 10 — Тронный зал

スレイン法国: Silian Theocracy (Slane Theocracy) — Слейновская Теократия

バハルス帝国: Baharuth Empire — Империя Багарут

リ・エスティーゼ王国: Kingdom of Re-Estize — Королевство Рэ-Естиз:

• トブの大森林: The Great Forest of Tove (Tob) — Великий лес Тоб

• カルネ村: village of Carne — деревенька Карн, расположена

недалеко от леса Тоб

• エ・ランテル: Eae Rantel; Re-Lantiere (E-Rantel) — город-крепость Э-Рантэл, находится на границе с Империей

• Royal capital — Королевская Столица

•• Royal castletown Laurentin — королевский замок Лорентин

• Kaze plains — равнины Каз

Yagarande Republic (Agrand Council Alliance) — Союз Агранд, страна, созданная полулюдьми

アゼルリシア山脈: Azellerisia mountains (Azerlisia mountains) — Азерлисские горы, расположены на границе между Королевством и Империей

Магия

Super-level magic — сверхуровневая магия

• Heaven's Downfall — Падение небес

Greater Lethal — Великое лишение жизни

Analyze Life — Анализ жизни

Analyze Magic — Анализ магии

Maximize Magic — Предельная магия

Triple Maximize Magic — Тройная предельная магия

Charm Species — Очарование

Locate Item — Нахождение предмета

Crystal monitor — Кристальный монитор

Игровые термины

ユグドラシル: YGGDRASIL — Иггдрасиль.

DMMO-RPG — ММОРПГ-П.

Классы предметов: простые, неплохие, хорошие, отличные, наследственные, реликтовые, легендарные, божественные.

世界級アイテム: World Class Items — Предметы мирового класса.

• ワールドアイテム: World Item — Мировой предмет.

NPC — НИП, неигровой персонаж. Иногда при склонении «нипы».

Elder Liche — старший лич.

Elder Black Ooze — старшая черная тина.

Overlord — властелин.

マジック・キャスター: Magic Caster, Magic Chanter — заклинатель.

Primal Fire Elemental — первобытный огненный элементаль.

Wight — упырь.

Ghoul — вурдалак.
Devourer — пожиратель.
Lesser vampire — низший вампир.
Vampire Bride — вампирская невеста.
Continuous Light, Perpetual Light — вечный свет.
Remote Viewing Lens — Линзы удалённого просмотра.
item box, item chest — ящик предметов.
Unlimited Kettle — бесконечная фляга.

Термины нового мира

Медали гильдии искателей приключений: Медь, Железо, Серебро, Золото, Платина, Мифрил, Орихалк и Адамант.

Martial arts skills — боевой навык (ещё не решено, возможно «навык боевых искусств»).

Greater nobles — высшая знать.

• Greater Nobility Faction — фракция высшей знати.

Обращения ты/вы

Все в Назарике (владыка) → Аинз

Стражи Назарика ← (ты) → Стражи Назарика

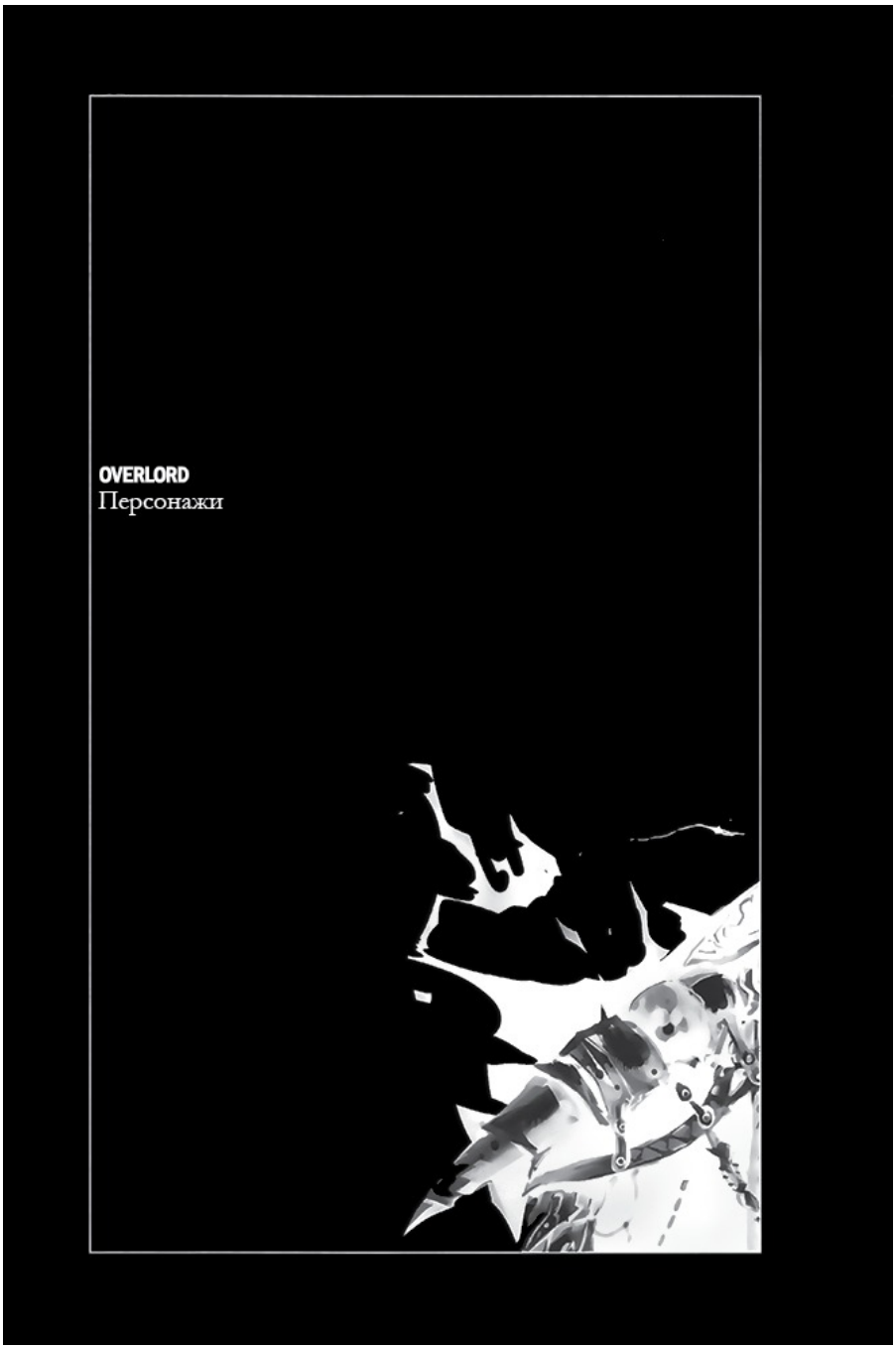
Остальные НИП Назарика (вы; господин/госпожа) → Стражи Назарика

Аинз (ты) → команда Меч тьмы

команда Меч тьмы и Аинз (скорее всего, вы; господин) → Энфри

Энфри (скорее всего, ты) → команда Меч тьмы и Аинз

Карты персонажей



notes

Примечания

1

Улинъюань — очень красивые горы в Китае, являются заповедником, который включён во всемирное наследие ЮНЕСКО. Больше подробностей в Википедии.

2

События из первого Drama CD.